

Александр Абалихин

Окна
на
Млечный Путь

16+

Александр Абалихин
Окна на Млечный Путь

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Абалихин А.

Окна на Млечный Путь / А. Абалихин — «ЛитРес: Самиздат»,
2007

В результате космической катастрофы цивилизация на Земле уничтожена.
Лишь немногим людям удаётся спастись. Некоторым из них удалось выжить
на Земле, другие отправились на Марс.

Содержание

Часть 1. Край Серых Рассветов	5
Глава 1. Светлокожий	5
Глава 2. На земле дорвишей	15
Глава 3. Тропы войны	23
Глава 4. Под звёздным небом	39
Глава 5. Исход из Края Серых Рассветов	46
Часть 2. На грани вымирания	54
Глава 1. Великий проект	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Абалихин

Окна на Млечный Путь

Часть 1. Край Серых Рассветов

Глава 1. Светлокожий

Фёдр проснулся от грозного рыка. Он резко встал с земли, схватил лук и вытащил стрелу из висевшего у него за спиной колчана. Однако лук ему не пригодился – хищник стал удаляться. Рычание отяра становилось всё тише и тише.

Раньше подобных хищников в их мире не было. Так рассказывал ему его отец Влод. Это было давно – несколько сотен восходов назад. А недавно отец простудился и умер. Теперь Фёдр остался без родителей. Свою мать Фёдр не помнил. Он был маленьким ребёнком, когда она погибла. Отец рассказывал, что однажды мать пошла с кувшином к роднику и её унесла громадная летучая мышь. Эти страшные существа с кожистыми перепончатыми крыльями в их мире появились почти одновременно с отярами. С тех пор Фёдр усвоил, что за пределами их пещер повсюду – в лесу, в поле, на болоте и у источника таится опасность. К роднику приходили на водопой не только маленькие косули, но и опасные животные.

Хищников теперь стало много, а косуль мало. В последнее время охотники редко возвращались с добычей в пещеры возле Большого водопада. Племена Светлокожих грозил голод...

Фёдр пошёл дальше. Ему надо было подстрелить хотя бы несколько мелких серых грызунов. Но эти зверьки были довольно хитрые, и их было трудно убить. Фёдр пожалел, что с ним не было Кляна. Тот был ловким охотником – однажды он завалил отяра и даже смог подбить стрелой огромную летучую мышь...

Сейчас укрытый шкурой отяра Клян лежал на топчане в глубине пещеры, и его бил сильный кашель. К огорчению Фёдра с ним на охоту не отправился и рыжий лохматый пёс по кличке Быстрый, которого приручил Клян. На охоте Быстрый ловил мелких серых грызунов и приносил их хозяину. Кроме того, Быстрый своим лаем мог отпугнуть хищников. Иногда Фёдр с разрешения Кляна брал Быстрого с собой в лес.

Преданный пёс так привык к Клян, что даже не вильнул хвостом, когда Фёдр, отправляясь сегодня на охоту, позвал его с собой. Положив морду на передние лапы, пёс лежал возле метавшегося в лихорадке Кляна и смотрел на хозяина печальными чёрными глазами. Клян был плох... Люди умирали от болезней не реже, чем от когтей и зубов страшных хищников – отяров и громадных летучих мышей.

Фёдр давно хотел выяснить, где находится логово крылатых тварей. Возможно, они гнездятся на дальних склонах скалистых гор, где живёт племя фричинов – смуглых раскосых широкоскулых людей. Они жили обособленно и не знали ни с его народом, ни с племенем темнокожих дорвишей, населявших Долину Туманов.

Фёдр провёл полдня на ногах и очень устал. Ему хотелось вернуться в свою пещеру, но он помнил, что его возвращения с добычей ждут жена Натла и их маленький сын Михл, и поэтому пошёл дальше. По пути Фёдр размышлял. Он не мог понять, почему в последнее время стало так холодно, особенно по ночам. Небо, обычно серое в светлое время суток, теперь на рассвете и закате приобретало розовый или багровый цвет, а днём иногда становилось жёлтым.

Неожиданно его размышления прервала вспорхнувшая с ветки пёстрая птица с красной грудкой. Такую странную птицу он видел впервые. Он проводил взглядом скрывающуюся в густой листве необычную птицу, а потом понял, что заблудился.

Фёдр долго блуждал по лесу, пока не вышел на просторное поле, за которым вдалеке виднелись высокие скалистые горы. Здесь люди его племени бывали редко. Эти места пользовались дурной славой. Порой мужчины из его племени и дорвиши, оказавшиеся вблизи скалистых гор, бесследно исчезали. Ходили слухи, что в племени фричинов командуют женщины, которые охотятся не только на дичь, но и на мужчин из соседних племён. Правда, фричинки их не убивали, а уводили в свои владения. Этому было своё объяснение. Рассказывали, что у фричинок рождались только девочки.

Фёдр увидел выбежавших из чащи на поле стадо маленьких пятнистых косуль, но не успел выпустить стрелу. Косули заметили человека и отбежали от него на безопасное расстояние.

Сгущались сумерки. Фёдр посмотрел на небо. В той стороне, где находились его родные пещеры, небо стало багровым.

Укрывшихся в высокой траве косуль в сумерках отыскать было невозможно. Фёдр вернулся в лес и пошёл в сторону пещер Светлокожих. Он не заметил, как лес поредел, а под ногами захлюпала вода. При сумеречном свете среди болотной травы ещё были видны крупные жёлтые и фиолетовые цветы. Клян рассказывал, что дорвиши едят их лепестки. Проголодавшийся Фёдр сорвал жёлтый нераскрывшийся бутон и впился в него зубами. Из бутона хлынула жидкость. Фёдр едва не захлебнулся сладковатой влагой, которая пахла тиной, и закашлялся. Потом он пожевал лепестки, которые оказались неприятными на вкус. Фёдр бросил недоеденный цветок на землю и пошёл дальше. Вскоре он почувствовал, что его ноги засасывает болотная жижа. Фёдр тщетно пытался выбраться на сухое место, но трясина его не отпускала. Как назло, поблизости зарычал отяр.

Оранжевые с чёрными полосами отяры были похожи на кошек. Только кошки – это маленькие зверьки, которые жили с людьми в пещерах, а отяры – крупные жестокие и ловкие хищники. Фёдр однажды видел взрослого отяра вблизи, когда тот прятался в зарослях тростника возле озера. Фёдр поспешил скрыться в лесу. Тогда отяр не стал его преследовать.

Фёдр вспомнил, что когда Клян в первый раз убил отяра неподалёку от пещер, всё племя было в восторге. Человек впервые победил страшного хищника! Фёдр вместе с соплеменниками с ужасом рассматривал убитого зверя, его огромные клыки и мощные лапы с острыми, как бритвы, когтями...

Воспоминания промелькнули в голове у Фёдра, и он вернулся в страшную действительность. Он уже по пояс провалился в трясину.

«Похоже, отяр не успеет меня сожрать. Я утону раньше», – подумал Фёдр, увидев вышедшего из сумеречного тумана страшного хищника. Он понял, что не успеет снять с плеча лук и приготовился умереть.

И тут отяр взревел и рухнул в трясину, обдав лицо Фёдра холодной липкой грязью.

– Тао чжус сли экинрой? – услышал он женский голос.

Он увидел вышедшую из синего тумана невысокую смуглую женщину в куртке, сшитой из шкур косуль. Незнакомка приблизилась к Фёдру и протянула ему длинную жердь. Фёдр начал медленно выбираться из трясины. Потом он пополз на животе, пытаясь добраться до сухого места. Женщина шла рядом с ним, не проваливаясь в трясину – к кожаным ботинкам его спасительницы были примотаны сплетённые из ветвей широкие лыжи. Наконец Фёдр выбрался из болота, поднялся и спросил:

– Как тебя зовут?

– Аэру Ла, – сказала женщина.

– Фёдр, – представился охотник. – Ты меня понимаешь?

- Да. Я понимаю язык Светлокожих, – с сильным акцентом ответила Аэру Ла.
- О чём ты спросила меня после того, как убила отяра? – поинтересовался Фёдр.
- Спросила: как ты попал в болото.
- Я плохо знаю эти места, вот и угодил в трясины.
- Аэру Ла укоризненно показала головой и позвала Фёдра:
- Пойдёшь со мной! Ты промок. Можешь заболеть, если не согреешься у нас в пещере.

Там тепло.

Фёдр оглянулся и посмотрел на тушу зверя, которая уже наполовину погрузилась в трясины. В спине зверя торчало копьё. Охотница не стала рисковать и вытаскивать копьё из отяра. Извлечь из трясины саму тушу мёртвого зверя было тем более невозможно.

«Жаль! – подумал Фёдр. – Отличная была шкура».

Понимая, что у него нет иного выхода, он побрёл вслед за своей спасительницей по полю в сторону синееющих скалистых гор. Всю дорогу они молчали. Куртка и штаны Фёдра промокли насквозь. От холода он клацал зубами.

Уже в темноте они приблизились к подножию скалистых гор. Фёдр увидел приближающиеся огни – к ним навстречу шли женщины с факелами в руках.

В почти отвесных скалах находилось множество расположенных на различной высоте лазов, к которым тянулись верёвочные лестницы. Над каждым входом в пещеру горели факелы. Эти скалы были непохожи на пологий склон горы, в которой располагались пещеры Светлокожих. Жилища фричинов напоминали гнёзда на крутом берегу Тёмной реки, в которых недавно поселились маленькие птицы с раздвоенным хвостом.

«Как же много новых животных и птиц появилось в мире за последнее время!» – задумался Фёдр.

Он рос любознательным мальчишкой, и часто задавал отцу и старикам вопросы о прошлом их племени и об окружающем мире. Отец и старики то ли сами плохо знали историю своего народа, то ли что-то недоговаривали. Фёдр так и не понял, откуда взялись три племени – Светлокожие, фричины и дорвиши, как появляется свет на небе и можно ли добраться до небосвода, если подняться вверх по крутым скалам?

Вождь племени Светлокожих старый Олг вместе с другими старцами учили детей только письму и счёту. Правда, непонятно, зачем? Просто так повелось с давних времён.

В раннем детстве Фёдр научился простейшему счёту, но потом взрослые стали часто привлекать его к различным работам, и он забросил учёбу. Он гордился тем, что принимал участие в расширении пещер, в сооружении большого моста из брёвен через Тёмную реку и научился сооружать ловушки для косулей.

Порой Фёдр поднимался по склону горы и сверху смотрел на большой мир, в котором были леса, поля, три озёра, река с тёмной водой и Долина Туманов, лежащая между двумя грядами холмов. Вдалеке виднелись скалы, в которых обитали фричины. Поскольку пологий склон выше становился крутым, он не рискнул подняться до неба и узнать, что находится за горами, которыми окружён мир...

– Фёдр! – его воспоминания прервал радостный возглас человека, вышедшего из пещеры, расположенной у подножия горы.

– Алк! – обрадовался Фёдр и крепко обнялся с высоким худым человеком, который был одет в меховую куртку и кожаные штаны.

– И тебя схватили фричинки! – воскликнул Алк.

– Я сам пришёл, – удивлённо сказал Фёдр.

– Неужели? – насмешливо спросил Алк. – Где же отыскала тебя твоя прелестная спутница?

– На болотах.

– Что ж, тебе повезло. Ты достался привлекательной молодой особе.

– Что значит: достался?

– Ты разве не знаешь, что у женщин народа фричинов не рождаются мальчики, и они восполняют нехватку мужчин путём их похищения из других племён. Неужели тебе об этом не рассказывали старики?

– Видишь ли, я обязан этой девушке жизнью. Она вытащила меня из трясины и убила огромного отяра, который собирался меня сожрать.

– Фричинки хорошие охотницы. Ты не смотри, что они маленькие и хрупкие, – сказал Алк.

Аэру Ла взяла Фёдра за руку и повела вглубь пещеры, которую освещали факелы, горевшие на стенах. Аэру Ла привела Светлокожего в освещённую факелом келью, расположенную в одном из ответвлений, которые отходили от большого зала пещеры. Она указала на ворох сена в углу и сказала:

– Ты устал. Надо спать.

Когда Аэру Ла вышла, Фёдр сбросил с себя мокрую одежду и упал на сено. В пещере было тепло. Он быстро согрелся и вскоре провалился в глубокий сон.

Проснувшись, он увидел рядом с собой свою спасительницу. Аэру Ла спала, положив ему на грудь свою маленькую ладонь. Рядом с ней лежало копьё. Фёдр присмотрелся к женщине. У неё было плоское лицо и чёрные волосы.

«Она не очень красива. Почему Алк назвал её привлекательной? – подумал Фёдр и, вспомнив свою синеглазую светловолосую Натлу, заволновался. – Ведь Натла и Михл голодные! Я должен был принести мясо! И Клян плохо. Надо было для него вырвать из влажной земли несколько корешков травы, которая помогает от кашля. Я же видел её возле болота и забыл сорвать. Надо возвращаться!».

Фёдр отстранил руку девушки, поднялся и стал искать свою одежду, но её нигде не было. Пропал и его лук. Колчан лежал в углу и был пуст. Он обмотал бёдра валявшейся на полу шкуркой косули и осторожно направился к выходу.

Аэру Ла проснулась, схватила копьё, резко встала и твёрдо произнесла:

– Ты не уйдёшь!

Фёдор оглянулся и сказал:

– У меня там семья. Моей жене и ребёнку надо есть, – сказал Фёдр.

– Будешь жить здесь, со мной. Нельзя жить с женщиной своего племени. Дети будут слабые и больные.

Фёдр вспомнил, что Клян говорил то же самое. Старики считали, что молодёжь должна искать себе пару в другом племени. В последнее время младенцы Светлокожих стали часто болеть и умирать. Однако найти себе пару в чужом племени было трудно. По доброй воле никто не направлялся в края фричинов. Об этом племени ходила недобрая слава. Рассказывали, будто фричинки пьют кровь у тех мужчин, которые не соглашаются стать их мужьями. Фёдр подумал, что Светлокожим не повезло с соседями. Кроме племён фричинов и Светлокожих в мире существовало и третье племя – дорвиши. Это было воинственное племя, но, к счастью, дорвиши населяли долину, расположенную вдали от пещер Светлокожих. Фёдр знал о жестоких сражениях с дорвишами, о которых рассказывали старики. После последнего кровопролитного сражения с дорвишами, в котором не было победителей, установился мир. Отношения с фричинами также нельзя было назвать дружественными.

– А вы сами-то не вымрете? – сердито спросил Фёдр.

Женщина прищурила свои и без того узкие глаза и сжала в руке копьё.

– Мы сильные, – уверенно сказала она.

– А почему у вас не рождаются сыновья?

– Так было всегда. У нас, фричинок, в основном рождаются смуглые дочери с узкими глазами и чёрными волосами. Очень редко на свет появляются девочки со светлой или тёмной

кожей, и никогда у наших малышей не бывает синих глаз и светлых волос. Я хочу, чтобы у моих дочерей были светлые волосы и синие глаза, как у тебя, Светлокожий! – сказала Аэру Ла и толкнула Фёдра на солому.

Фёдр упал и увидел перед собой лицо Аэру Ла. Она прильнула к нему и поцеловала в губы. Он растерялся, а потом стал срывать с неё одежду...

Потом Аэру Ла встала и вышла. Вернулась она с сухой и очищенной от грязи одеждой, которую положила рядом с Фёдром. Аэру Ла протянула ему ломоть серого хлеба и кусок жареного мяса. Он с жадностью накинулся на еду. Затем Аэру Ла и Фёдр прошли в большой зал пещеры, где вокруг костра, дым от которого выходил в отверстие в своде, сидели люди. Одежда обитателей пещеры мало отличалась от домашней одежды Светлокожих. На женщинах были льняные платья, на мужчинах – серая рубаха и широкие штаны.

Фёдр направился к выходу. Ему никто не препятствовал.

Он вышел из пещеры и стал созерцать окрестности. Неподалёку от скалистых гор лежало укрытое туманной дымкой большое озеро, противоположный берег которого был едва заметен. Рядом с озером синело льняное поле. Светлокожие тоже сажали лён, но их делянки были небольшими, а это льняное поле простиралось до дальнего леса. Совсем близко от пещеры колосилась пшеница.

Сзади к нему подошла Аэру Ла и тронула его за плечо. Он оглянулся. Фричинка протянула ему кувшин с водой и улыбнулась. Фёдр сделал несколько глотков и тут же услышал окрик:

– Эй, Светлокожий, что стоишь? Принимайся за работу!

Рослый плечистый кудрявый темнокожий человек подошёл к Фёдру и вручил ему топор. Фёдр присоединился к работающим мужчинам и начал обрабатывать неровные стволы деревьев. Топор был острый, и работать им было легко. У Светлокожих таких острых лезвий у топоров не было.

– Зачем мы это делаем? – спросил Фёдр.

– Сооружаем плот, с которого будем бить острогами рыбу.

– Откуда ты знаешь наш язык?

– Это не ваш язык, а язык дорвишей.

– Откуда ты родом?

– Мой народ живёт в Долине Туманов.

– Слышал о вас. Недобрым словом вас наши старики поминают.

– Раньше всякое было... Знаю.

– И много вас, дорвишей?

– Зачем тебе знать? – подозрительно посмотрев на Фёдра, спросил темнокожий гигант.

– Любопытно.

– Значит, ты любознательный, – не ответив на вопрос, проговорил дорвиш.

– Тебя как звать?

– Наом.

– А меня Фёдр. Как ты сюда попал? Меня, например, Аэру Ла из трясины вытащила.

– А меня поймали сетью. Правда, смешно? Они мужчин из других племён ловят и крадут.

– Уйти назад не пытался?

– Зачем? У меня здесь пять жён. Это твой соплеменник Алк недоволен. У него четыре жены, и все они ему не нравятся. Алк считает, что они некрасивые. Хотя, если разобраться...

– Мне надо вернуться в свою пещеру. Меня ждут с добычей.

– Тебе не дадут уйти. Тебя даже ловить не станут. Сам вернёшься. Здесь сплошные болота на пути к вашим пещерам. Сгинешь в пути. Как только ты рискнул сунуться в болото?

– Болотный дух попутал.

– Ты с духами будь осторожнее. Их надо чаще ублажать – делиться добычей и ласково разговаривать, – посоветовал Наом.

Они закончили тесать брёвна, и темнокожий здоровяк, легко забросив бревно на плечо, направился к берегу озера. Отдуваясь и вытирая пот со лба, Фёдр поволок по песку своё бревно...

К обеду несколько брёвен были obtёсаны и связаны крепкими верёвками.

– Получился хороший плот, – отметил Фёдр.

– Если мужчина берётся за дело, то у него всегда всё получается лучше, чем у женщины. Здесь и гончары, и плотники, и рыболовы – только мужчины. Скоро научу мужиков дома из брёвен ставить, такие, как у нас строят. Зато фричинки прекрасные охотницы. Они выносливые, бесстрашные и меткие. Здесь я отвык на охоту ходить. Мясо у нас есть всегда.

К ним приблизились ещё трое мужчин: Алк и два дорвиша с острогами. Алк выглядел не выпавшимся и уставшим.

– Почему такой грустный, Алк? Не печалься. Я слышал, что на совете племени тебе решили выделить ещё одну жену, – сказал Наом.

Алк хмуро посмотрел на Наома.

– Да пошутил я. Не переживай! – засмеялся, обнажая белоснежные зубы, Наом.

– Как зовут твоих соплеменников? – спросил Фёдр, кивнув на дорвишей с острогами.

– Ирс и Верл. Они отличные парни, – сообщил Наом. – Что ж, перекусим и займёмся рыбной ловлей.

Наом достал из висевшего у него на боку маленького кожаного мешка несколько кусков вяленого мяса и зелёные орехи.

– Таких вкусных орехов ты наверно не пробовал, – сказал Наом. – Они растут в воде.

Орехи Фёдру понравились. Ему вообще здесь было интересно, но мысль о Натле и Михле, которые остались в родной пещере не покидала его.

Мужчины взяли с собой остроги, длинные шести и отплыли от берега. Озеро было относительно неглубоким. Наом и Фёдр шестами отталкивались от дна. Когда плот приблизился к отмели, Алк, Ирс и Верл стали бить острогами рыбу. При приближении плота крупные рыбы пытались скрыться, но охотники били метко. Вскоре на плоту серебрилась большая горка рыб. Попались даже две большие щуки. Потом поднялся сильный ветер. Фёдр поёжился. Совсем недавно он ещё не знал, что такое сильный ветер. Лишь иногда в поле ощущались слабые дуновения нежного ветерка. А теперь стал часто дуть пронизывающий ветер.

– Надо причаливать к берегу, – заволновался Наом.

На поверхность, неподалёку от плота, всплыла огромная рыбина с откушенной головой.

– Кто с ней так разделался? – удивился Фёдр.

– Не знаю. Может большая щука? – сказал Наом.

– Тогда эта щука должна быть размером с бревно, – предположил Алк.

Тут на плот обрушилась высокая волна. Плот накренился, и Ирс скатился в воду.

– Где он? – спросил Фёдр, с тревогой глядя на тёмную воду.

– Можешь не переживать – Ирс плавает как рыба, – сказал Наом.

Над водой показалась голова Ирса. И тут раздался его дикий крик. Через мгновение Ирс извивался в пасти жуткого животного с длинной чёрной шеей. Чудовище скрылось в пучине. Вода окрасилась в красный цвет.

Рыболовы стали энергично отталкиваться от дна шестами, и вскоре подплыли к берегу. Здесь их встретили женщины, дети и несколько мужчин. Шесть жён Ирса и множество его дочерей зарыдали.

Вечером у костра собралось несколько десятков обитателей пещер. Женщины сели в несколько рядов вокруг костра и затянули поминальную песню. Мужчины молчали. Гибель Ирса повергла всех в смятение. Если относительно недавно угрозы для жизни людей возникали на суше, то теперь небезопасным становилось и плавание по озеру.

Фёдр понимал, что с миром творится неладное. Откуда берутся необычные животные? И что происходит с небом, которое сегодня, пока не налетел сильный ветер, было желтоватым?

Очередную ночь он провёл с Аэру Ла.

Несмотря на то, что Фёдр неплохо устроился в чужом племени, он надеялся, что с ним не приключится та же история, которая произошла с Алком и другими мужчинами, прижившимися здесь и обзаведшимися многочисленными жёнами и детьми. При первом же удобном случае, он решил попытаться вернуться домой.

Однако шло время, а выполнить своё решение Фёдру не удавалось. Он жил в племени фричинов уже более сорока дней. Фёдр изучил порядки, царившие у фричинов. Управлял племенем совет, в который входили старшие женщины. Если в племени Светлокожих не было человека, отвечающего за общение с духами, населяющими леса, озёра и небо, то у фричинов эту роль выполняла сухая морщинистая беззубая старуха с выцветшими глазами по имени Уара Ли. Она часто приходила к большому костру, который в определённые дни местные жители разжигали в самом большом зале пещеры. Возле костра старуха исполняла странные танцы с бубном и пела песни. Фёдр был удивлён, когда увидел, как несколько больных маленьких девочек, метавшиеся целые сутки в бреду, выздоровели на следующий день после безумных плясок и прыжков странной старухи.

Фёдр тосковал по своим пещерам, но больше всего он страдал без Натлы и сына. Светлокожие исстари тяготели к созданию семейных пар. Он мечтал вернуться к жене и сыну. Только бы изучить тропы, по которым можно пройти через проклятые болота!

При этом он привязался Аэру Ла. Ему пришлось по душе её искренняя милая улыбка. Он уже привык к её необычным раскосым узким глазам. Если в первое время Аэру Ла казалась Фёдру не очень красивой, то теперь он любовался её стройной фигурой, чёрными волосами и смуглой кожей.

В один из вечеров послышался гул, и со свода посыпались камни. Фёдр, Аэру Ла и остальные перепуганные жители пещер выбежали наружу. Шёл проливной дождь, в темноте полыхали молнии. Раньше гроз здесь не было, а теперь молнии сверкали над самой поверхностью озера одновременно с раскатами грома. Все промокли, но в пещеры вернулись только под утро.

На следующий день собрался совет племени фричинов, на котором заседали старшие женщины. Туда пригласили и Наома.

Когда дорвиш вышел из пещеры, где проходил совет, Фёдр спросил его:

– Что решили?

– В целях безопасности я посоветовал жить вне пещер и возвести такие же дома, какие строит мой народ в Долине Туманов. Беззубая Уара Ли сказала, что даже вблизи пещер под открытым небом жить опасно. Она общалась с духом земли, который сообщил ей, что он не успокоится, пока люди живут в его пещерах. Я предложил фричинам поселиться рядом с моим племенем. Там, где живёт много людей, отяры и гигантские летучие мыши не приближаются к жилью. Совет принял решение направить меня к моему народу. Я должен попросить дорвишей разрешить фричинам поселиться в Долине Туманов. Якобы, духи сказали Уаре Ли, что только там фричины обретут спокойствие.

– Твои жёны тебя отпустят? Они уверены, что ты вернёшься? – удивился Фёдр.

– Мои жёны не отпустили бы меня, если бы так повелел кто-нибудь другой, но решение совета никто не может оспорить. Мне верят, и я спасу мой новый народ и своих детей, – пообещал Наом.

– Я думаю, что женщины племени дорвишей будут не в восторге от такого соседства, – усмехнулся в бороду Фёдр. – И кто знает, возможно Уара Ли ошибается. Ведь дорвиши не любят соседей.

– На нашей земле, от края до края – от Большого водопада до места, где Тёмная река уносит свои воды в горную пещеру, не так много места, чтобы ссориться, – заметил Наом.

– А край земли – это окружающие наш мир горы или за горами что-то есть?

– Наши старики рассказывали одно, жрец Эрин говорит другое, – уклончиво ответил Наом.

– Ты один пойдёшь к дорвишам?

– Со мной в путь отправишься ты, Алк и Верл. Совет решил, что со мной должны идти мужчины. Неразумно жертвовать женщинами племени. В случае чего они ещё добудут новых мужчин.

У Фёдра тут же зародилась мысль использовать этот момент для побега. Он решил во время похода отделиться от своих спутников и пойти через болота к родным пещерам. Однако его надежда была развеяна Аэру Ла, которая заявила Фёдру:

– Я слышала о решении совета. Я пойду с тобой.

Фёдр начинал раздражать щебет Аэру Ла. Он тяжело вздохнул и с тоской посмотрел на тёмно-серое небо, от которого веяло холодом.

«То жарко, то холодно. И горы дрожат. Раньше всегда было тепло», – подумал Фёдр.

На следующее утро мужчины и Аэру Ла вышли из пещеры. С собой они взяли котомки, луки и копья. Фёдр посмотрел на озеро, над которым, пронзительно крича, летали белые птицы, которых раньше он никогда не видел. Небосвод стал мутно-серым. Тревожно завывал ветер. Аэру Ла легонько подтолкнула в спину задумавшегося Фёдра, и они пошли по полю в сторону темнеющего вдали леса

В поле было много болотистых участков, на которых росли фиолетовые цветы. Аэру Ла сорвала нераспустившийся бутон и съела его. Затем она сорвала ещё один фиолетовый цветок и протянула его Фёдру. В отличие от жёлтого, этот болотный цветок оказался вкусным.

Когда путники приблизились к лесу, под их ногами задрожала земля, и послышался нарастающий гул, исходивший из недр.

– Дух земли гневается на людей! – воскликнул Наом.

– Надо принести ему в жертву косулю, – предложил Верл.

– Косулю надо убить и самим её съесть, – сказал Алк.

– Ты не боишься гнева духа земли? – удивился Верл.

– Нет. Опаснее небесный гром. Помнишь, несколько дней назад он убил старую Игну? – напомнил Алк.

– Небесный гром создаёт Дух неба. Ему тоже следует принести жертву, – не унимался Верл.

– Хватит спорить, – прервала спор Аэру Ла, – Смотрите: на опушке показались косули!

Фричинка сняла лук и прицелилась. Звонко просвистела стрела. Маленькая пятнистая косуля, которой в горло вонзилась стрела, упала. Остальные косули быстро скрылись в чаще.

Дрожь земли прекратилась. Наступила тишина.

Мужчины разделали косулю, разожгли костёр и поджарили на огне куски мяса. Насытившись жареным мясом, люди продолжили путь

Фёдр решил повременить с побегом, поскольку Аэру Ла всё время шла рядом с ним. Он давно мечтал увидеть красивую долину, в которой жили дорвиши. О дорвишах, которые раньше были заклятыми врагами Светлокожих, ходили странные слухи. Их считали колдунами, потому что они, якобы умели читать мысли других людей.

Путники вступили в лес. Многие деревья стояли, покрытые жёлтыми листьями, которые с тихим шелестом слетали на землю. Фёдр не понимал, почему порой с деревьев облетала листва, а потом на ветках распускались почки. Ведь раньше каждый день был похож на предыдущий – ежедневно воздух был одинаково тёплый. Впрочем, теперь всё изменилось. Например, сегодня было зябко.

– Наом, правда, что вы, дорвиши, можете видеть прошлое, предсказывать будущее и знать, что думает другой человек? – спросил Фёдр темнокожего гиганта.

– Ты преувеличиваешь наши способности, – сказал Наом.

– Я слышал это от наших стариков.

– Эти слухи возникли не на пустом месте. Только связаны они с Элеле-Звембе. Это безглазый змей, живущий в источниках и колодцах в Долине Туманов. Змей может напасть и ужалить. Если человек выживет, он начинает видеть странные сны. Порой у укушенного человека появляются необычные способности. Ещё никому не удалось убить Элеле-Звембе. Его атака молниеносна. Кто его видел, говорят, что он коричневого цвета и одновременно похож и на огромного дождевого червя, и на змею. У него большая пасть без зубов, но с длинным и острым языком-жалом. Он пьёт кровь. Впрочем, после его нападения жертвы часто выживают.

– Наверно этого змея насылают на людей дух источников и колодцев, – включился в разговор Алк.

– Элеле-Звембе насылают не дух колодцев, а дух земли. Наверно он гневается за то, что люди провинились перед ним, – сказал Наом.

– В чём люди могли провиниться? – удивился Фёдр.

– Не знаю. Нас людей всегда есть за что карать. Каждый человек всегда в чём-то виноват, – сказал Наом.

Аэру Ла остановилась, прислушалась и сказала:

– Близко отярь!

Её спутники тоже услышали приглушённое рычание. Алк и Верл побледнели. Фёдр и Наом насторожились. Вскоре закачались ветви кустарника, и из густых зарослей на них выпрыгнул рыжий полосатый зверь. Аэру Ла не растерялась и вонзила копьё в пасть хищнику. Отярь за смерть рухнул на землю.

– Может, снимем шкуру? – придя в себя, спросил Ветл.

– Нет, – твердо сказала Аэру Ла. – Уходим отсюда! Другие отяры близко. Слышите рычание?

Люди побежали. Они мчались, перепрыгивая через поваленные брёвна и ломая ветви кустарников. Лишь оказавшись на краю обрыва, беглецы остановились. Внизу лежала поросшая лесом равнина.

Наом прыгнул с кручи и, поднимая клубы пыли, покатился вниз. Его спутники последовали за ним.

Потом они ещё долго шли по густому лесу. Наконец Аэру Ла сказала:

– Отяры нас не преследуют. Можно устроить привал.

Мужчины с радостью согласились.

Серое небо постепенно темнело. Наступили синие сумерки. Путники разожгли костёр и уснули возле огня на собранной в кучу опавшей листве.

Рано утром они проснулись.

– Как красивы деревья с жёлтой листвой на фоне серого неба! Как прекрасен весь наш Край Серых Рассветов! – восторженно произнёс Фёдр.

– Как ты можешь радоваться? Костёр погас. Я замёрз, – пожаловался Алк.

– Так холодно, как этой ночью, никогда не было, – потянувшись, сказал Ветл.

– Надо идти. Выберемся из леса, а там уже недалеко до земли дорвишей, – сообщил Наом.

Путники вышли из леса в долину, расположенную между двумя грядами холмов. Вдалеке показались жилища дорвишей – низкие бревенчатые дома. По пути им стали попадаться родники, наполненные прозрачной водой. У одного из источников они решили отдохнуть. Путники стали пить прохладную вкусную воду. Утолив жажду, Фёдр долго смотрел на родник, наблюдая, как с его дна поднимаются песчаные бурунчики. Потом песок на дне стал осыпаться,

и вскоре в центре родника образовалась воронка. Все уже отошли от источника, а Фёдр, словно замороженный, продолжал смотреть на воду. Неожиданно из воронки на дне родника показался длинный коричневый змей, который с раскрытой пастью метнулся из воды к человеку и вонзил ему в горло острый кончик своего языка. Фёдр почувствовал острую боль. Он попытался оторвать от себя присосавшуюся тварь, но не смог. Змей вскоре сам отвалился от его шеи и, плюхнувшись в воду, мгновенно ушёл на глубину и зарылся в песок на дне родника.

Фёдр захрипел, схватился за горло и упал. Аэру Ла оглянулась и подбежала к неподвижно лежавшему и закрывшему глаза Фёдру.

– Что с ним? – спросила Аэру Ла.

– На него напал Элеле-Звембе. Он не обязательно умрёт, – сказал подошедший к источнику Наом. – Иногда люди после укуса этой твари выживают.

– Сколько времени он будет лежать? – спросила Аэру Ла.

– Не знаю. Его надо оттащить подальше от источника. Как бы на нас снова не напал Элеле-Звембе! – сказал Наом и, взвалив бесчувственного Фёдра на плечо, оттащил его подальше от родника.

Аэру Ла села рядом с Фёдром на землю и заплакала. Фёдр пошевелился. Аэру Ла принялась трясти его за плечо.

– Не трогайте меня! – непослушными губами прошептал Фёдр.

В это время он, несмотря на то, что лежал с закрытыми глазами, видел странные картины с очень высокими строениями, расположенными возле широкой чёрной тропы. Мимо него проходили люди в странной одежде. По широким чёрным тропам быстро пронеслись разноцветные коробки, в которых сидели люди. Потом в его странном сне наступила ночь. Он увидел жёлтые огни в окнах высоких сооружений. На чёрном небе светился большой жёлтый круг, и сияло множество зелёных светлячков.

Фёдр застонал.

– Ты что-то видишь? – спросил его Верл.

Фёдр открыл глаза и посмотрел на Верла. Хотя тот больше не открывал рот, Фёдр снова услышал его голос.

– Я расскажу своим соплеменникам, что в пещерах фричинов живёт много женщин. Они пригодятся дорвишам. Их можно заставить работать и рожать детей, но не для племени фричинов, а для нас, дорвишей! А старых и больных фричинок надо оставить умирать в пещерах, – произносил Верл, хотя губы его не шевелились.

– Так вот ты какой! – прошептал Фёдр.

Тут же он услышал голос Аэру Ла:

– Не умирай, Фёдр! Я не смогу жить без тебя!

Фёдр взглянул на заплаканную юную фричинку и удивился. Она, как и Верл, не произнесла ни слова, но он слышал её голос.

Аэру Ла помогла Фёдру встать и участливо спросила:

– Тебе было больно?

– Не очень, – ответил Фёдр и, настороженно посмотрев на Верла, шёпотом спросил Аэру Ла:

– Верл что-нибудь говорил, пока я спал?

– Нет, – ответила фричинка.

– Значит, мне послышалось, – сказал Фёдр и постарался отбросить от себя неприятные мысли.

Глава 2. На земле дорвишей

Путники поднялись на холм, с которого увидели бревенчатые дома. Это была деревня дорвишей, вокруг которой раскинулось пшеничное поле.

– Мы с вами на земле дорвишей! – объявил Наом.

Они приблизились к посёлку. Из крайнего дома вышел кудрявый темнокожий человек с испещрённым морщинами лицом. На нём была льняная рубаха и штаны. Наом окликнул его:

– Сейл!

– Кто ты? Я не знаю тебя, – ответил старый человек, с подозрением глядя на пришлых людей, – Если ты дорвиш, то зачем привёл сюда Светлокожих и эту смуглую женщину. Кто она?

– Это Аэру Ла. Она фричинка. А я тебя прекрасно помню. Когда я был маленьким, ты учил меня играть на дудке. Я Наом.

Местный житель долго рассматривал Наома, а потом спросил:

– Ты жил на другом краю нашей деревни?

– Да.

– И с тобой дружили два мальчика. Я забыл их имена.

– Ирс и Верл. Мы с ними попали к фричинам, когда заблудились на охоте. Мы жили там долгое время. Верл сейчас стоит рядом со мной, а Ирс погиб.

– Теперь я вспоминаю... Но что тут делают Светлокожие и фричинка? Что они забыли здесь? У них есть своя земля.

– Это наши друзья. Скажи, кто сейчас вождь дорвишей?

– Сверк.

– Сверк?! Но ведь его собирались изгнать из племени, после того, как он украл мешок орехов у самого вождя – старого Нора.

– Это было давно. Теперь Свер сам вождь. Он не любит, когда вспоминают прошлое. Больше никогда этого не делай! Ступайте на другой край деревни. Там живёт Сверк.

Озадаченный советами старика, Наом со своими спутниками пошёл дальше. Он размышлял о странностях судьбы. Времена его молодости прошли, и мудрый старый Нор уже умер. Что же должно было произойти, чтобы на совете старейшин вождём избрали Сверка? Это было, по крайней мере, неразумно. Не могли же все старейшины одновременно сойти с ума?

Когда Наом проходил мимо своего дома, расположенного рядом с домом Верла, он едва не прослезился – окна были забиты досками, а соломенная крыша сгнила и провалилась. Дом Верла выглядел не лучше.

«Так вот что делают с дорвишами проклятые фричинки, умыкая мужчин! Мы помогали им заводить детей, растить их, а за это время наши жилища разрушились, а наш народ вымирает!» – зло подумал Верл.

Однако запустение царило лишь на одном краю деревни. Остальные дома были добротными, с крышами, покрытыми дранкой.

– Неужели это ты, Наом? – воскликнула стройная темнокожая женщина с вязанкой хвоста за спиной, которая шла им навстречу.

– Мея! – обрадовался Наом.

– Ты не умер? Сколько времени прошло! Ты где пропадал?

– Я был далеко отсюда, – уклончиво ответил Наом.

– Как вижу, ты не один.

– Это мои товарищи. Ты узнала Верла? А это мои Светлокожие друзья – Алк и Фёдр. С нами идёт Аэру Ла, она фричинка.

– Наом, милый, я по тебе так скучала! – не сводя взгляда с гиганта, проговорила Мея.

– Ты с кем разговариваешь? – услышали путники резкий голос невысокого человека крепкого телосложения, вышедшего на крыльцо стоявшего посреди деревни дома.

– Это мой муж – Крей. С недавних пор мы с ним живём в этом доме, – виновато посмотрев на Наома, сказала Мея.

– Понятно. Ведь прошло много времени... Скажи, Мея, где нам найти Сверка? – поинтересовался Наом.

– Зачем он вам? – переходя на шёпот, спросила женщина. – Я думаю, что он не будет доволен, увидев тебя и Верла в компании с чужаками.

– Что ж, я вижу, здесь многое изменилось. Нор всегда выслушивал любого, кто хотел с ним говорить.

– Люди боятся Сверка, но сделать ничего нельзя. Прошло много времени с тех пор, как старый Нор умер. Сверка избрали вождём на совете племени. Многие понимали, что этого не следовало делать, но промолчали. Сверк некоторых старейшин подкупил, а других напугал угрозами расправы, В общем, он был избран вождём.

– Неужели нельзя было избрать вождём сына Нора – Низа?

– Низ часто пил настой из дурманящих грибов и курил сухие листья конопли. Он стал совсем глупый и часто нёс всякую чушь.

– И, всё-таки, где мне найти Сверка? – снова спросил Наом.

– Его большой дом стоит на краю деревни. Его видно отсюда. Только вас к Сверку не пустят. Лучше я отведу тебя и твоих друзей к своему отцу, который живёт неподалёку. Отдохнёте с дороги, а там решите, что вам делать дальше. Так зачем вам Сверк?

– У нас к нему есть просьба, – замявшись, сказал Наом.

Тут Крей, смотривший исподлобья на Наома во время его разговора с Меей, жестом подождал жену к себе.

– Подождите меня, – попросила Мея.

Она подошла к Крею, который что-то тихо ей сказал и увёл в дом.

Путники направились на зады деревни и сели на землю в зарослях кустарника неподалёку от дома Крея. Когда наступили сумерки, Мея вышла из дома. Она отвела их в покосившуюся избышку своего отца, крыша которого была покрыта серой соломой, а сама вернулась домой.

Хозяин старой избышки – старый Жён затопил печь и угостил гостей лепёшками. Потом Жён разложил на полу сено, на котором гости вскоре уснули.

Утром, пока все ещё спали, Фёдр посмотрел в запотевшее слюдяное окно и увидел, что земля стала белой. Он вышел из дома и поёжился от холода. Странную мелкую белую крупу, которая укрыла землю, он видел впервые. Он потрогал её и отдернул руку. Белая крупа была холоднее, чем вода в роднике. Он осторожно взял её в руку и разжал ладонь. На ладони остались капельки влаги. Он вспомнил, как в детстве они с мальчишками вылавливали из Тёмной реки возле Большого водопада холодные плоские прозрачные камни, которые таяли, когда их вытаскивали на берег. Клян говорил, что это льдины. Это бывало только в определённое время. Некоторые льдины были большими, но, срываясь с большой высоты, они разбивались об уступы, и образовывали в реке серое крошево.

Наом открыл дверь и позвал Фёдра:

– Иди в дом! Завтрак готов! Старина Жён остался таким же гостеприимным, каким был раньше.

Вернувшись в дом, Фёдр увидел на столе отварную дымящую картошку в чугушке и жареные грибы в глиняной миске. Гости и хозяин уже сидели за столом. Фёдр, Алк и Аэра Ла с удивлением рассматривали грибы.

– Ешьте! Это очень вкусно, – посоветовал Наом.

– Не думаю, что нас хотят отравить, – пошутил Фёдр.

Верл хмыкнул.

– Если желаете, могу угостить вас настоем из пятнистых грибов, – сказал Жён.

– Не надо. Лучше мы выпьем простую воду, – сказал Наом и объяснил Светлокожим и фричинке:

– Настой из пятнистых грибов раньше давали воинам перед битвой. Теперь это не требуется. Такой настой иногда употребляют во время праздников. Людей после приёма такого напитка становятся бесстрашными, и их посещают видения. Такое состояние немного напоминает последствия укуса Элеле-Звембе.

– Это те самые красные грибы с белыми пятнами, которые растут в березняках и ельниках? – спросил Фёдр.

– Да. Их любят есть косули, – ответил Наом.

Верл мало ел, а вскоре встал из-за стола и вышел на улицу.

– Меня настораживает поведение Верла, – сказал Фёдр.

– Верл стал замкнутым. Похоже, он вспомнил то время, когда его отец Стир возносил молитвы Духам и произносил проповеди. Дорвиши несли дары духам, которые потом забирал себе Стир. Отец Верла уже давно умер, но сын впитал в себя яд его проповедей, в которых Стир призывал никогда не мириться со Светлокожими и фричинами. А дед Верла был участником битвы возле Большого водопада. Кстати, ту битву мы вам проиграли, – сказал Наом.

– Нам не следует засиживаться. Пора идти к Сверку, а потом возвращаться домой. Нас ждут наши дочери, – сказал Алк.

– Ты хочешь вернуться к фричинам? – вырвалось у Фёдра.

Аэру Ла быстро взглянула на него и тут же отвернулась. Фёдр увидел, что она беззвучно плачет, и ему стало её жалко. Фёдр обнял и поцеловал Аэру Ла.

Встав из-за стола, Наом поблагодарил хозяина:

– Спасибо тебе, Жён! Мы пойдём к Сверку.

– На вашем месте я не ходил бы к нему, – предупредил старик.

Когда гости вышли на улицу, выпавшая ночью белая крупа уже растаяла.

– Может нам, в самом деле, не следует идти к Сверку? – задумался Фёдр.

– Уже поздно, – произнёс Наом, увидев приближающихся к ним восьмерых дорвишей, вооружённых копьями.

– Куда подевался Верл? – спросил Алк. – Ведь он раньше всех вышел из дома.

Вооружённые копьями дорвиши окружили пришлых людей, и один из них приказал:

– Светлокожие и ты, чужеземка, следуйте за мной!

Наом пошёл вместе с друзьями, но копыеносцы его оттолкнули, а когда гигант возмутился, один из них ударил его по лицу древком копья. Наом упал навзничь и потерял сознание. Пленников разоружили и повели по улице к самому большому дому.

– Нам не повезло, – сказал Фёдр.

Пленников ввели в просторный дом с большими слюдяными окнами. За столом сидел вождь дорвишей. Он был в белой рубахе, подпоясанный алым кушаком.

– Зачем вы пришли к нам, чужеземцы? – скрипучим голосом спросил вождь.

– Ты Сверк? – спросил Фёдр.

– Ты угадал, – ухмыльнувшись, ответил вождь.

– Мы пришли от фричинов. Они просят позволения переселиться на вашу землю, в Долину Туманов. В их пещерах стало небезопасно жить, – сказал Фёдр.

– С каких пор Светлокожие стали заботиться о чужом племени? – спросил Сверк.

– Мы с Алком живём в племени фричинов, – ответил Фёдр.

– Сейчас везде жить небезопасно. Мы не можем позволить поселиться поблизости с нашими деревнями агрессивному племени, на котором лежит проклятие. Духи сделали так, что их женщины не могут рожать мальчиков. Это племя наказано за великие грехи.

– Но фричины миролюбивый народ, – возразил Фёдр.

– Миротворитель? – переспросил Сверк. – А ведь они уведут к себе мужчин-дорвишей и вас, Светлокожих. Кстати, их правильнее называть не фричинами, а фричинками.

– Они вынуждены так поступать, – сказал Фёдр.

– Вы, Светлокожие, вызываете у меня презрение и жалость, потому что подчинились женщинам, которые живут в пещерах в крутых скалах. А ты, фричинка, слишком самонадеянна, если не побоялась прийти сюда, – сказал Сверк и зло посмотрел исподлобья на пленников и приказал копыеносцам:

– Отведите их в дом для важных гостей. Между прочим, у меня появилась мысль со временем привести на землю дорвишей молодых женщин-фричинок.

Охранники вывели Алка, Фёдра и Аэру Ла из дома негостеприимного вождя и отвели в сарай, расположенный возле оврага, заросшего кустарником. По дороге пленники увидели Верла, который отвернулся в сторону, встретившись взглядом с Фёдром.

– Что нас ждёт? – заволновался Алк.

– Я слышала, что дорвиши сжигают на кострах или топят в озере оказавшихся на их земле чужаков, – грустно сказала Аэру Ла.

– У нас не связаны руки. Можно было бы попытаться отсюда выбраться, если бы окошко под самым потолком было чуть больше, – сказал Фёдр.

– Нам не удастся сбежать. Мы пропали! – запричитал Алк.

Пленники просидели взаперти весь день. Ночью Фёдр не мог заснуть. Порой он начинал проваливаться в дрему, но его тут же будили крики ночной птицы и далёкое рычание отяра. Когда в маленьком окошке забрезжил серый рассвет, он полностью разгулялся...

Наом открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Мею. Она вытерла кровь, выступившую на его разбитых губах.

– Наом, тебе плохо? – участливо спросила Мея, и её кудряшки коснулись его щеки.

– Нет, милая Мея, – вставая с земли, произнёс Наом.

– Ты уже забыл про наши встречи в дубраве?

– Я всё помню.

– У тебя было много жён-фричинок?

– Кто тебе сказал?

– Говорят, каждый мужчина, который попадает в это племя, имеет несколько жён.

– Я всегда помнил о тебе.

– Смотри, в центре посёлка складывают хворост для костра. Уж, не для твоих ли друзей готовится страшная казнь? – заволновалась Мея.

– Сверк обезумел. Я должен их спасти! – воскликнул Наом.

– Не кричи! Сверк жесток. Такого безжалостного вождя у нас никогда не было. Он приблизил к себе жреца Эрина. Теперь ничего не делается без совета жреца. Надо ли вызвать дождь, выдать замуж дочь или начать строительство дома, всегда обращаются к жрецу, который проводит несложные обряды и принимает богатые дары. Эрин суров. Он советует Сверку расправляться со всеми чужеземцами, – рассказывала Мея.

Тут на улице показался разъярённый Крей.

– Мея, ты разговариваешь с фричином?! – закричал Крей.

Он замахнулся на жену, но Наом перехватил его руку. Крей изловчился, вырвался и ударил Наома в разбитую губу. Разъярённый гигант взревел от боли и нанёс сокрушающий удар Крею в челюсть. Крей упал на землю и остался лежать. Наом и Мея устремились к сараю, в котором находились пленники.

Возле двери сарая стоял часовой с копьём. Наом подкрался к нему сзади и стукнул кулаком по темени. Не издав ни звука, часовой повалился на землю. Наом подобрал копьё, открыл засов и распахнул дверь.

– Выходите! Поторопитесь! – сказал Наом пленникам.

Фёдр и Аэру Ла встали и направились к выходу. Алк не пошевелился.

– Ты что разлѣгся? – спросил его Фёдр.

– Это бесполезно. Даже если мы успеем скрыться в лесу, дорвиши нас выследят и убьют, – ответил Алк и отвернулся к стене.

– Ты разве не понимаешь, что нас ожидает? Хочешь сгореть на костре?

– Почему вы решили, что нас убьют? – спросил Алк.

Фёдр не стал с ним пререкаться. Он взял Аэру Ла за руку и повёл её к выходу.

Было ранее утро, и местные жители ещё спали, поэтому беглецы, оставшись незамеченными, добежали до леса.

Прошло время. Алк поднялся с пола и вышел на улицу. На него тут же набросился Крей и ударил Алка в живот. Затем Крей и очнувшийся часовой схватили скрючившегося Алка и поволокли его по пыльной дороге к разгорающемуся костру. Навстречу им в сопровождении пяти копыеносцев, шёл Сверк.

– Вождь, пленники сбежали! – сообщил Крей.

– Кто помог сбежать твоим друзьям? – спросил Сверк.

– Наом и Мея, – прохрипел пленник

– Я всегда подозревал, что Наом стал фричином и снюхался со Светлокожими, – сказал Сверк.

Крей кивнул на перепуганного Алка и сказал:

– Думаю, что этот человек проводит нас к пещерам Светлокожих. Наверно, ему известны хитроумные ловушки, которыми славятся Светлокожие ещё со времён Великих Битв.

– Несомненно, этот сильный духом воин поможет тем, кто подарит ему жизнь. Не так ли, Светлокожий? – усмехнулся Сверк.

– Да. Я это сделаю. Только прошу Вас не убивать моих сородичей, – пролепетал Алк.

– Конечно, мы только присоединим их земли к своим и обеспечим защиту слабым мужчинам Светлокожих от наглых притязаний фричинок, – пообещал Сверк.

– Я провожу вас к пещерам моего народа безопасным путём, – согласился Алк.

– Вот и хорошо. Завтра же мы выступаем в поход, – решил Сверк и приказал своим воинам:

– Не спускайте глаз со Светлокожего, а не то вам несдобровать. И так упустили двух пленников и предателей – Наома и Мею. Не ожидал, что среди дорвишей найдутся предатели.

– Вождь, я настигну беглецов. Дай мне десять воинов! – попросил Крей.

– Ты не смог удержать свою жену. Разве ты сможешь догнать и схватить беглецов? – сердито произнёс Сверк.

– По долине им не уйти. Там их легко обнаружат с деревьев дозорные, а наши воины настигнут их. Наверняка Наом поведёт беглецов к тому месту, где Тёмная река скрывается в пещере. Наом уже давно собирался пройти по её берегу вглубь горы, – рассудил Крей.

– Ладно. Если тебе хорошо известны эти места, то ты отправишься в погоню. Возьмёшь с собой пять воинов и Верла. Больше людей я выделить не могу. Ведь моё войско завтра направляется к пещерам Светлокожих.

Алка снова отвели в тот же сарай.

На следующее утро, едва забрезжил серый рассвет, четыре воина вывели Алка из сарая и, подталкивая в спину копьями, погнались к краю деревни, где уже собралось многочисленное войско дорвишей. Алка подвели к Сверку, стоявшему во главе войска.

– Веди нас, Светлокожий! – приказал Сверк.

Понуро опустив голову, Алк пошёл впереди войска дорвишей...

Тем временем Наом вёл за собой своих друзей. Мея стала отставать от широко шагавшего гиганта.

– Я больше не могу идти. Давайте отдохнём, – попросила Мея.

– Останавливаться нельзя, – сказал темнокожий гигант. – Скоро мы будем возле пещеры, в которой скрывается Тёмная река.

– Разве мы не пойдём к фричинам? – удивилась Мея.

– Если мы направимся к фричинам напрямик через Долину Туманов, то нас наверняка схватят, – объяснил Наом.

– Я всегда мечтал попасть туда, где Тёмная река уходит в пещеру, – сказал Фёдр.

Мея поскользнулась на влажной опавшей листве и упала. Наом вернулся к ней. Он соби-рался взять Мею на руки, но она сказала:

– Я могу идти сама. Надо спешить. Здесь нельзя оставаться. Сверк нас не пощадит. И Крей тоже...

– Забудь о нём! Скоро мы будем возле скал. Там я знаю укромные уголки, где можно укрыться, – успокоил её Наом.

– Кроме тебя об этих уголках никто не знает? – спросил Фёдр.

– Знает Крей, – ответил Наом.

– Над лесом летает гигантская летучая мышь, – заметила Аэру Ла.

– Такая тварь даже Наома легко может унести в своё гнездо, – сказал Фёдр.

– Жаль, у меня нет лука, – произнёс Наом.

– С этой тварью лучше не связываться, – сказала Мея.

Ломая ветви деревьев, огромная летучая мышь ринулась вниз. Поблизости раздался короткий рык, а затем наступила тишина.

– Это рычал отяр, – определила Аэру Ла.

Люди осторожно приблизились к месту, куда опустилась гигантская летучая мышь. Из-за густых зарослей кустарника они стали наблюдать за происходящим на маленькой поляне.

На земле лежала туша мёртвого отяра, которую терзала огромная летучая мышь с кожистыми крыльями.

Из чащи раздалось грозное рычание. Отяры рычали не так громко. Зубастая крылатая тварь гортанно вскрикнула, взлетела и унеслась ввысь. Рычание перешло в рёв, ветви деревьев колыхнулись, и на поляну вышло огромное зеленокожее существо, стоявшее на задних лапах. Животное раскрыло огромную пасть, усеянную острыми зубами, и взревело. Люди в ужасе смотрели на чудовище, которое стало рвать зубами тушу отяра.

Животное повернуло голову в сторону кустарника, за которым прятались люди. К счастью для них внимание чудовища отвлекли гортанные крики зубастой летучей мыши, которая вернулась и стала низко кружить над поляной. Стоявший на задних лапах хищник подпрыгнул и ухватил за кожистое крыло огромную летучую мышь, которая пронзительно заверещала.

Люди не стали дожидаться, когда закончится схватка страшных хищников и побежали прочь от поляны. Лишь удалившись на значительное расстояние от страшного места, они остановились и перевели дух.

– Оказывается, в этих местах водятся ужасные огромные хищники, – удивилась перепуганная Мея.

– Мою мать унесла огромная летучая мышь. Старики рассказывают, что раньше такие хищники в наших краях не водились. Кстати, на озере, возле пещер фричинов, огромный водо-плавающий хищник сожрал Ирса. О таких чудовищах я не слышал, – рассказал Фёдр.

– Не слишком ли много необычных животных появилось в мире? – задумался Наом.

– Слишком много. Совсем недавно мы не знали, кто такие отяры. А какие появились удивительные птицы! Теперь можно встретить и птиц с красной грудкой, и птичек с раздвоенными хвостами, и синеголовых жёлтых пичуг, – сказал Фёдр.

Беглецы продолжили путь. В вечерних сумерках они вышли к широкой реке, которая скрывалась в горе. Путники направились по берегу реки вглубь пещеры. Они шли в темноте, касаясь правой рукой стены пещеры, и прислушиваясь к мерному журчанию реки, протекавшей слева.

Пещера казалась бесконечной. Наконец Наом объявил привал. Путники легли на сырой холодный песок и уснули...

Фёдр проснулся первым и лежал, слушая мерное журчание реки. Кто-то плескался в воде. Иногда со стороны реки раздавался пронзительный свист, который заставил Фёдра насторожиться. Из-за этого свиста проснулись остальные.

– Какой противный звук! – сказала Мея.

– Так свистят хищные безглазые рыбки, – объяснил Наом. – Они бросаются на всё живое, что попадает в воду. В реку в этой пещере, соваться не следует.

– Тише! Слышите шаги? – шёпотом спросила Аэру Ла.

Со стороны входа в пещеру доносились гулкие шаги.

– Сюда идут несколько человек, – определила Аэру Ла.

– Темно, как в погребе! – произнёс один из приблизившихся к беглецам людей.

– Я зажгу факел, – сказал его спутник.

– Очень хочется пить! – сказал третий человек.

Послышался звук удара камня о камень и через мгновение вспыхнул факел, свет от которого озарил семерых вооружённых копьями дорвишей. Факел держал Верл.

– Вот они! – закричал Крей.

Дорвиш, наклонившийся к воде, издал душераздирающий вопль и, схватившись за лицо, отпрянул. Он безуспешно пытался оторвать от себя трепещущих рыбок, впившихся ему в щёки и в горло. Это вызвало замешательство среди дорвишей, которым воспользовалась Аэру Ла. Она бросилась на Верла и ударила его головой в живот. Тут же Наом метнул копьё в другого дорвиша и пронзил тому грудь. Верл выронил факел, и всё погрузилось во тьму.

Беглецы устремились вглубь пещеры по берегу подземной реки.

– Догнать их! – закричал Крей.

Однако никто из воинов не сдвинулся с места. Слышались хрипы пронзённого копьём дорвиша и стоны другого несчастного, искусанного безглазыми рыбками. Дорвиши опасались в темноте нарваться на ещё большие неприятности.

Углубившись в пещеру, беглецы остановились.

– Они отстали, – переведя дух, сказал Фёдр.

– Их осталось пятеро, – заметил Наом.

– Ты успел их сосчитать? – удивился Фёдр.

– Да. Их было семеро. Одного я убил, а второй скоро умрёт. Он истечёт кровью. У слепых рыбок зубы острее, чем лезвие самого лучшего топора. Среди преследователей был Верл. Наверно, он считает меня и Мею предателями, – тяжело вздохнув, сказал Наом.

– Наом, ты уже стал фричином, а Мея любит тебя. Поэтому для многих дорвишей вы – враги, – сказал Фёдр.

Наом ещё раз вздохнул.

– Как далеко вглубь скалы уходит река и тянется пещера? – поинтересовался Фёдр.

– Однажды я проследовал вдоль подземной реки довольно далеко, но пещера уходит дальше, – сказал Наом.

– Возвращаться назад нельзя. Без оружия мы не справимся с дорвишами, – сказал Фёдр и прислушался.

Послышались осторожные шаги. К ним приближались преследователи. Фёдр нагнулся и нащупал острый камень. Услышав рядом с собой чьё-то дыхание, Фёдр нанёс удар дорвишу в висок. Раздался крик, и противник упал.

– Назад! – раздался голос Крея.

Дорвиши остановились. Замерли и беглецы.

Вспыхнул факел, и Фёдр увидел перед собой Крея с копьём в руке, рядом с которым стояли два дорвиша и Верл, державший факел. Крей занёс копьё, целясь Фёдру в грудь. Аэру Ла, как кошка, выпрыгнула из-за спины Светлокожего, и копьё, которое метнул Крей, пронзило её. Юная фричинка упала. Крей выдернул из её груди копьё. Фёдр взревел и бросился на него. Крей выпустил из рук оружие и они, сцепившись, покатались к воде.

Наом ударил камнем по голове ещё одного дорвиша. Тот покачнулся и свалился в реку. Наом тут же набросился на другого противника, сдавил ему горло и задушил его. Обмякший враг упал к ногам Наома.

Верл не стал снимать с плеча лук. Он отшвырнул факел и бросился бежать. Тем временем Фёдр изловчился и вырвался из объятий Крея. Тот на мгновение замешкался и Светлокожий столкнул его в реку. Раздался истошный крик Крея, и возле берега забурилась вода – безглазые рыбки были безжалостны к каждому, попавшему в подземную реку.

В наступившей тишине было слышно, как журчит река. При тусклом свете валявшегося на песке факела Фёдр склонился к бездыханной Аэру Ла и застонал.

– Пойдём, Фёдр! Аэру Ла уже не поможешь. Её придётся похоронить здесь и идти дальше. Надо узнать, куда течёт эта река, – сказала Мея.

Фёдр сел на берегу и стал смотреть, как Наом и Мея рыли руками яму в песке. Когда тело Аэру Ла предали земле, Фёдр вышел из оцепенения и поднялся.

– Мея, подними факел, – попросил Наом.

Женщина взяла в руку тлеющий факел, и он разгорелся.

– Хочется есть, а у нас нет ни сети, ни остроги, чтобы поймать рыбу, – сказал Наом.

– Разве можно есть жутких рыб, которые водятся в подземной реке? – удивилась Мея.

– Другой еды здесь нет, – сказал Наом. – Кстати, я придумал, как можно наловить много рыбы.

Наом подтащил тело одного из убитых дорвишей к воде, и опустил его руку в чёрную холодную воду. Вода заклокотала вокруг руки мертвеца. Наом резко выдернул руку мёртвого дорвиша из воды, в пальцы которого мёртвой хваткой вцепились безглазые рыбки. Наом с помощью острого камешка осторожно отделил их от пальцев трупя.

– Я не стану есть этих мерзких рыб, – брезгливо поморщившись, сказала Мея.

– Можешь оставаться голодной, – сказал Наом и камнем размозжил головы рыбёшкам.

Наому пришлось самому съесть пойманных рыб. Фёдр и Мея наотрез отказались от такой пищи.

– Скорее уходим! – поторопил своих спутников Наом. – Верл остался жив. Он может привести сюда дорвишей.

Беглецы подобрали копья дорвишей и продолжили путь.

Мея шла впереди и освещала путь беглецам из Края Серых Рассветов. Тусклый свет факела выхватывал из темноты маленьких летучих мышей, которые копошились под сводом пещеры.

Глава 3. Тропы войны

Сверк собрал многочисленное войско. В серое утро войско, состоящее более чем из двадцати десятков воинов, двинулось в сторону пещер Светлокожих.

Незадолго до этого жрец Эрин убеждал дорвишей в необходимости завоевания пещер Светлокожих и фричинов. Эрин напомнил, что раньше велись войны со Светлокожими, которые являются давними врагами дорвишей. Он говорил о лазутчиках фричинов и о предателях, которым удалось бежать. Другие племена, по его мнению, не имели права на существование. Эрин не мог смириться с тем, что другие народы могут проводить обряды иначе, чем дорвиши. У Светлокожих нет жрецов, а у фричинов с духами общается старуха, которая отказывается от богатых даров за свою работу. Дорвиши могут перенять чужие порядки. Вдруг дорвиши тоже станут сами общаться с духами или перестанут нести дары своему жрецу? Какая участь тогда ждёт Эрина? На земле должен быть только один народ: дорвиши и один жрец – он, Эрин!

А как можно допустить, чтобы фричины говорили на своем птичьем языке? Они не смогут понять ничего из того, чему их скоро будет учить Эрин. Ещё хорошо, что у Светлокожих язык не отличается от языка дорвишей.

Жрец в своём чёрном балахоне благоразумно шёл в середине войска, а впереди, вслед за проводником, с копьём в руке шествовал Сверк, облачённый в шкуру отяра. Остальные воины, одетые в серые льняные рубахи и штаны, были вооружены копьями и луками. Провиант воины несли за спиной в холщовых котомках.

Эрин был рад, что мог сам не нести кладь. Ему нравилось иметь привилегии. Эрин был умён. Он сделал всё возможное, чтобы Сверк стал вождём. При этом Сверк оказался зависим от жреца. Сверк был честолюбив и жесток. Пользуясь поддержкой жреца, он уничтожил множество претендентов на место вождя. Эрин уже запомнил, кто из достойных дорвишей был отравлен ядовитыми грибами, кому не успели помочь во время охоты и кого разорвали отяры, а кто тяжело заболел, укушенный мелкими ядовитыми синими летучими мышами. Странно, почему ни у кого не возникло вопросов, откуда появлялись в жилищах тех несчастных синие летучие мыши, обитающие в пещере, в которую уносит свои воды Тёмная река?

Впереди войска дорвишей, понуро опустив голову, брёл Алк. Он хорошо ориентировался на местности и к тому же знал про ловушки, устроенные Светлокожими на подступах к своим пещерам.

«Этот Светлокожий труслив!» – с удовлетворением отметил про себя Эрин, наблюдая за суетливыми движениями и семенящей походкой проводника.

Войско проследовало по долине, а затем углубилось в лес. Стало темнеть. Эрин перебрался из конца колонны воинов к Сверку и дрогнувшим голосом спросил вождя:

– Слышишь?

Сверк прислушался. В чаще раздалось рычание.

– У нас много воинов. Чего нам бояться? – сказал вождь.

– Так рычат отяры, когда пожирают жертву.

– Это хорошо. Значит, они сейчас сыты, – хладнокровно произнёс Сверк.

Эрин осмотрелся и недовольно поморщился. Земля была усыпана пряно пахнущей жёлтой листвой. Эрин не любил перемены, а опавшая листва сулила их. К тому же, похолодало. Жрец поёжился и спросил:

– Мы не замёрзнем?

– Не переживай! Наши воины выносливы, – сказал Сверк, и поднял руку.

Это был знак, что пора сделать привал. Колонна темнокожих воинов остановилась. Дорвиши собрали в кучи опавшие листья и уснули на них.

Под утро пошёл холодный дождь. Холодные капли попали за шиворот Эрину, и он проснулся.

«Лучше было бы остаться дома», – грустно подумал жрец.

Раздался громкий голос Сверка:

– Подъём!

Воины встали с холодной земли, отряхиваясь от прилипших к их одежде жёлтых листьев. Дальнейший их путь лежал через лес, в котором жужжала противная кусачая мошкара. Её раньше здесь не было. Места укусов противно чесались. Эрин в очередной раз подумал, что наступающие перемены не к добру. А когда сверху, разрывая листву, на колонну обрушилась гигантская летучая мышь, которая унесла в небо в когтях одного из дорвишей, безнадежно размахивавшего копьем, Эрин сильно испугался. Все испугались. Даже Сверк побледнел, увидев, как сильный мужчина беспомощно трепещется в когтях зубастой невиданно огромной крылатой твари. Летящее чудище больше не возвращалось, и постепенно все успокоились.

Дорвиши вышли из леса и вступили в заросли высоких зонтичных растений, прикосновение к которым вызывало сильные ожоги. Сверк приказал Алку найти дорогу, ведущую к пещерам Светлокожих. Но проводник не смог обнаружить даже узкую тропку. Сверк дал задание своим воинам тесаками прорубать проход в зарослях ядовитых растений. Это надолго задержало их продвижение. Наконец, войско дорвишей выбралось из зарослей и снова вступило в густой лес.

– Кажется, здесь начинаются земли Светлокожих, – определил Сверк.

– Да. Это земля Светлокожих. Здесь могут быть ямы для ловли косуль, – смущённо заметил Алк.

– Для косуль? – грозно спросил его Сверк.

– И для крупных зверей, таких, как отяры, – пролепетал Светлокожий.

– Не лги мне, Светлокожий! Эти ямы-ловушки вы готовите для нас! – прохрипел Сверк.

– Не горячись, Сверк! – смягчил разговор Эрин. – Светлокожие не звали нас сюда. Они имеют право на такие военные хитрости.

Сверк с неприязнью посмотрел на Алку. Он не любил Светлокожих. Ему не нравилась их бледная кожа, придающая им болезненный вид.

«Странно, – размышлял Сверк. – Три народа, населяющие землю, так различаются, будто произошли от разных предков. А Эрин уверяет, будто все люди произошли от одной пары прародителей. Но почему же тогда сейчас у дорвишей рождаются темнокожие младенцы, у Светлокожих – белые, а у фричинок в основном рождаются раскосые девочки? Правда, в том племени иногда появляются на свет бледнолицые и темнокожие девочки. Это происходит потому, что фричинки живут с мужчинами из племён Светлокожих и дорвишей. А откуда взялись прародители? Неужели их создали Великие духи, как объясняет Эрин? Как они это сделали? Ведь даже выткать льняную ткань или сделать копье довольно сложно. Эрин что-то недоговаривает. И потом, откуда он это знает? Возможно, он всё придумывает. А ведь люди ему верят! Я знаю, что жрец считает меня туповатым. Это потому что я не задаю ему сложных вопросов, на которые у него нет ответов. И пусть он так думает. Так даже лучше».

Алк остановился перед ямой, накрытой еловым лапником, и предупредил:

– Осторожно!

Воины раскидали еловые ветви, и Сверк склонился над глубокой ямой, в дно которой были вбиты заострённые колья.

– Оказывается, Светлокожие сообразительны и трудолюбивы. Отяры здесь не пройдут, – усмехнулся Сверк и спросил проводника:

– Именно в той горе, к которой мы приблизились, находятся пещеры твоих соплеменников?

– Да. Отсюда уже слышен шум Большого водопада, – ответил Алк.

Сверк снова устроил привал, во время которого жрец стал вести пространные речи перед сидевшими на земле воинами. Вождю уже наскучили однообразные проповеди Эрина, но он не подавал виду, а только удивлялся тому, как внимательно слушают дорвиши жреца.

«А вот это он говорит действительно здорово!» – про себя отметил Сверк, когда Эрин начал рассказывать о бесчинствах фричинок и коварстве Светлокожих.

Когда проповедь закончилась, воины развязали свои котомки и съели лепёшки и вяленое мясо, запив еду водой из ручья.

Эрин подошёл к Сверку и посоветовал:

– Надо незаметно подойти к пещерам Светлокожих, и внезапно напасть на них.

– Мы так и сделаем, – пообещал вождь.

Сверк любил дать возможность жрецу почувствовать, будто он, Сверк, нуждается в его пустых советах. Вождь дорвишей был осторожен в разговоре с Эрином. Сверк был смелым человеком, но всё равно опасался коварного жреца.

После отдыха войско построилось и, обходя ловушки, направилось к пещерам Светлокожих...

Натла склонилась над спящим Кляном. Тот шёл на поправку. Ему нужно было мясо. Мясо нужно было всему племени Светлокожих. Многие заболели, и лежали в лихорадке. Несколько десятков Светлокожих умерли.

Пёс Кляна Быстрый, когда хозяину стало лучше, стал уходить в лес, где ловил мышей. Однажды, он не вернулся. В тот день неподалёку от пещер Светлокожих раздавалось рычание отяра. Видимо, пёс погиб в его пасти. Остальных собак и кошек давно съели люди.

Натла распрощалась с мыслью, что её Фёдр вернётся домой. Прошло много рассветов с того времени, как он отправился на охоту. Зачем он пошёл один? Наверняка, он стал жертвой ужасных отяров, которые расплодились в их краях, как косули.

Клян открыл глаза.

– Фёдр не вернулся? – спросил он Натлу, которая толкла зёрна пшеницы в ручной мельнице, вращая деревянный круг.

– Нет. Теперь Михл собирается отправиться на охоту.

– Один?

– Почти все мужчины больны, а он старший из подростков.

– Это плохо. Пусть подождёт ещё три рассвета. Я встану на ноги, и мы пойдём вместе.

– Я приготовила тебе отвар из сладких корешков. Выпей и кашель совсем пройдёт.

Клян послушно выпил тёмную жидкость из деревянной плошки, которую протянула ему

Натла.

– Ивн жив? – спросил он.

– Ивн ходит за хворостом и поддерживает огонь во всех пещерах.

– Он слишком стар, чтобы охотиться.

– Ивн пытается ловить грызунов.

– Верно. Надо добыть хотя бы мышей.

– Наши кошки раньше приносили белых мышей. Вот бы их наловить! Но не всякий человек станет есть мелких грызунов.

– Без мяса у нас не будет сил, чтобы отбиться от дорвишей. Если они узнают про наши беды, то могут воспользоваться удобным моментом и перебить нас.

– Они живут далеко и ничего не знают о нас.

– Дорвиши воинственны и, как рассказывали старцы, не любят Светлокожих. Они могут в любой момент нарушить перемирие.

– Не думай об этом. Ты поправляйся, а я поговорю с Михлом. Может, ему пока половить грызунов вместе с Ивном?

Натла вышла из пещеры. Над зелёной равниной поднимался туман. Небо в той стороне, где жили фричины, приобрело розовый оттенок. Натла удивилась этому, но думала она о другом: возможно, её Фёдр жив и попал к фричинам? Так иногда бывает. Неужели он сможет жить в чужом племени и с чужой женщиной? Этих смуглых низкорослых раскосых женщин ненавидели все женщины племени Светлокожих. Фричинок редко видели вблизи пещер, где обитало племя Светлокожих. Говорят, что фричинки чаще умыкали темнокожих дорвишей, обитавших в Долине Туманов, которая была ближе к земле фричинов. Но Фёдр мог пойти в сторону болот, за которыми живёт племя фричинов. Тогда он, возможно, жив. Пусть так и будет. Только бы он был жив и здоров!

Натла увидела идущего к пещере Михла, который тащил за задние ноги двух маленьких косуль.

– Я подстрелил их из лука, – сказал Михл.

– Я думала, что ты помогаешь Ивну собирать хворост или охотишься на мышей, а ты ходил в лес. Больше не смей так делать! Мало мне горя, что твой отец пропал! – воскликнула Натла.

– Не переживай. В лесу я не встретил отяров. И огромных летучих мышей нет. Всё это сказки, которыми старики пугают детей.

– Твою бабушку унесла такая огромная летучая мышь!

– Возможно, так рассказали отцу, чтобы он думал, что она ещё, может быть, живёт в гнезде огромной летучей мыши, а не умерла? Ведь вы с отцом, тоже мне рассказывали, будто нашли меня в тростнике, – хитро улыбнулся подросток.

– Ты слишком много говоришь. Ступай в пещеру и разделай косуль. Пожарь мясо. Обязательно сам поешь.

– Сначала пусть поест Клян, потом ты, дети и больные.

– Ты смеёшься, сынок? Мяса этих двух маленьких косуль хватит только на двух мужчин. Раньше каждый охотник приносил по пять таких косуль.

– Я принесу ещё – пообещал Михл. – Только отдохну.

– Не смей! Когда поправится Клян – пойдёшь с ним. Пока у нас есть немного вяленой рыбы и запасы муки из желудей и пшеничных зёрен, мы не умрём от голода.

Михл не послушал мать и на следующее утро снова ушёл из пещеры. Натла не догадывалась, что Михл направился в лес не за косулями...

Вчера он вышел на лесную поляну и заметил, что в одном месте высокая трава колыхается. Там кто-то прятался. Михл стал снимать с плеча лук. Неожиданно с земли вскочила невысокая стройная смуглая девушка в куртке, сшитой из шкур косуль. Михл не успел опомниться, как она скрылась в чаще. Он растерянно проводил взглядом убегающую от него стройную юную незнакомку.

Затем Михл долго бродил по лесу. Ему удалось подстрелить двух косуль. Однако он мало радовался удаче. Все его мысли были о незнакомой девушке.

На следующее утро он снова пришёл на лесную поляну и увидел вчерашнюю незнакомку, которая пряталась за деревьями. Заметив Михла, она метнулась в чащу. Ломая ветви кустарника, юноша кинулся за ней. Девушка споткнулась о корень и упала. Михл настиг её. Беглянка оглянулась. Михл удивился, увидев её необычно широкоскулое лицо и узкие раскосые чёрные глаза.

– Да ты фричинка! – воскликнул юноша.

В нём проснулся инстинкт охотника. Вот он и поймал свою добычу! Говорят, что фричинки умыкают мужчин. Ишь ты, какие силачки! Но теперь он сам притащит фричинку к своим соплеменникам.

Михл схватил юную фричинку за волосы, рывком поднял её и повёл за собой. Фричинка не сопротивлялась. Тут он увидел у неё на спине лук и колчан со стрелами.

«Она здесь уже давно прячется. И спит она в лесу. Ведь до поселений фричинов очень далеко. Какая самоуверенная девчонка! Наверно, она думала меня поймать», – подумал Михл.

Тут он заметил, что у смуглянки по щёкам текут слёзы. Он отпустил её и спросил:

– Не убежишь?

Смуглянка не ответила, но посмотрела на него с благодарностью и прижалась щекой к его плечу. Ему стало её жалко.

– Тебя как зовут? – спросил Михл.

– Реала Ли, – тихо ответила девушка.

– Ты знаешь наш язык?

– Да, – ответила фричинка.

Её волосы пахли душистыми травами. Михл опустил её на ласковую шелковистую траву. Реала Ли обвила его шею руками и поцеловала в губы. Сердце Михла бешено забилося, и он стал срывать с неё куртку...

Потом они долго лежали на спине и смотрели на серое небо. Наконец Михл поднялся и, протянув руку, помог Реале Ли встать с земли. Они продолжили путь. Реала Ли шла позади Михла, который пребывал в растерянности. Он не знал, что ему делать, когда они придут в его пещеру. Что скажут мать, Клян и старый Ивн?

Уже в сумерках они приблизились к пещерам Светлокожих.

Мать встретила их недружелюбно, исподлобья посмотрев на незнакомую смуглую девушку. Натла знала, что рано или поздно её сын найдёт себе пару, но не ожидала, что он приведёт в родную пещеру фричинку. Натла поняла, что это фричинка по рассказам охотников, хотя сама никогда женщин этого племени не видела.

Клян, увидев Михла рядом с фричинкой, удивился:

– Молодец, Михл! Пришло время нарушить традицию. Теперь мы будем умыкать фричинок.

Натла, нахмурившись, посмотрела на Кяна и сказала:

– Похоже, ты выздоровел. Чуть держишься на ногах, а уже рассуждаешь о ненавистных фричинках!

– Натла, это для тебя они плохие, а для Михла и, может быть, для Фёдра, это не так.

Натла, не сдержав слёз, выбежала из пещеры. Клян подошёл к ней и сказал:

– Прости. Я сказал глупость.

– Лучше бы ты посоветовал, что мне делать?

– Это хорошо, что Михл привёл её к нам. Ей нравится твой сын. Если бы она пожелала, то увела его в свои пещеры, не нарушая традиции своего племени. Фричинки достаточно ловкие и сильные. Пожалуй, не всякий мужчина – будь то Светлокожий или дорвиш, сладит с ними. К тому же они используют одурманивающие вещества, от которых мужчины сначала теряют сознание, а затем и голову.

– Почему ты так сказал о Фёдре?

– Я думаю, что Фёдр жив. Наверно он попал к фричинам.

– Надеюсь, я уговорю Ивна отправиться на поиски Фёдра в земли фричинов. Признайся, Клян, тебе тоже порой хочется улизнуть к этим мужеподобным фричинкам? – спросила Натла.

– Ну, какие же они мужеподобные? Например, эта девчонка очень хорошенькая, только она мелковата, – серьёзно сказал Клян, так и не ответив на вопрос Натлы.

Реала Ли стала жить у Светлокожих. Юная фричинка пришлась ко двору. Они с Михлом жили в глубине пещеры в одной из ниш и, похоже, были довольны жизнью. Михл стал приносить много добычи, а Реала Ли ухаживала за больными и помогала женщинам по хозяйству. Пещеры Светлокожих напоминали ей её родные места. Только здесь сильно шумел водопад.

Натла расспросила невестку о жизни в родном племени. Реала Ли рассказала о своём детстве и юности. Её мать – фричинка, а отец – дорвиш. Родители её погибли, когда она была маленьким ребёнком. Её мать и отца на охоте загрызли отяры. Реалу Ли воспитали младшие жёны отца. Реала Ли была непохожа на отца. Она объяснила, что большинство девочек-фричинок похожи на матерей и только некоторые имеют чёрную и светлую кожу, а синеглазых с белой кожей девочек у фричинов вообще можно пересчитать по пальцам.

Потом Натла задала главный вопрос:

– Ты не встречала Светлокожего по имени Фёдр?

– Аэру Ла однажды привела к нам Светлокожего, которого так звали, – ответила Реала Ли.

– Она привела его, и он не сопротивлялся? – нахмурившись, спросила Натла.

– Аэру Ла спасла Фёдра, когда он чуть не утонул на болоте, и на него напал отяр. Думаю, он был ей благодарен.

Услышав рассказ юной фричинки, Натла расстроилась, но потом, рассудила, что всё хорошо – Фёдр жив, и у неё самой всё в порядке – сын вырос и, похоже, скоро появятся внуки.

Узнав, что Фёдр не особо бедствует у фричинов, Клян начал проявлять знаки внимания к Натле, и вскоре они стали уединяться в той дальней просторной нише пещеры, где раньше жили Натла с Фёдром.

Болевшие Светлокожие шли на поправку. Мужчины начали ходить на охоту. Женщины стали шить куртки из шкур косуль, а в углу большой пещеры вновь взялся за работу лысый Серг, делавший кремниевые наконечники для стрел и копий.

Прошло время. Реала Ли родила ребёнка, но не девочку, как остальные фричинки, а мальчика с немного раскосыми синими глазами и смуглой кожей. Назвали его Тимом. Михл решил, что мальчик у них с Реалой Ли родился потому, что Реала Ли теперь жила в пещере Светлокожих, а тут даже воздух был другим.

Однажды Михл вместе с Кляном и Ивном отправились на охоту в дальний лес. В тот день было холодно.

– Раньше не было так холодно, – сказал Клян.

– Не к добру это, – проворчал Ивн.

Его слова сбылись. На исходе дня в овраге на них из зарослей высокой травы выпрыгнул огромный отяр. Он сшиб лапой Ивна и перегрыз ему горло, но увидев ещё двух кричавших и размахивавших копьями охотников, скрылся в кустарнике. Клян метнул в сторону отяра копьё, но промахнулся.

– Ивн умер? – спросил Михл, с ужасом смотревший на Ивна, который лежал в луже крови.

– Да. Мы с тобой виноваты. В лесу нельзя расслабляться, – сказал Клян.

Предав тело старого Ивна земле, Клян и Михл, вернулись в пещеру.

С каждым днём становилось всё холоднее. Однажды ночью с неба посыпались холодная белая крупа, которая растаяла днём.

Ещё до наступления сильных холодов Светлокожие запаслись вяленным мясом и рыбой. Кроме того, они выкопали ямы-ловушки в лесу, неподалёку от своих пещер. В эти ловушки угодили два отяра, которых охотники добились и сняли с них шкуры.

Мирная жизнь была недолгой. Михл и Клян в очередной раз направились на охоту. День был неудачный – охотники возвращались домой без добычи. Когда они вышли из леса на поле, Клян толкнул Михла в спину, и тот упал. Клян лёг на землю рядом с юношей в высокую траву.

– Ты что! – возмутился Михл.

– Не высовывайся и разговаривай шёпотом! – предупредил Клян. – Посмотри вперёд. Видишь?

– Вот это да! – тихо проговорил Михл, увидев строящихся в колонны темнокожих воинов, вооружённых копьями и луками. – Дорвиши идут на нас войной! Между прочим, их ведёт Светлокожий, за которым следует знатный воин в шкуре отяра. Среди темнокожих воинов, одетых в белую одежду, выделяется человек в чёрном балахоне.

– Наверно, это вождь и жрец дорвишей, – предположил Клян.

– А кто тот светлокожий, который идёт впереди войска дорвишей, понуро опустив голову? – спросил Михл. – Наверно это проводник.

– Это Алк. Ты был маленьким, когда он ушёл в лес и не вернулся. Надо скорее сообщить о дорвишах нашим соплеменникам, – сказал Клян.

Согнувшись в три погибели, охотники скрылись в лесу и побежали к родным пещерам.

– Дорвиши ступили на тропу войны! Они уже близко! – крикнул Клян, вбегая в пещеру.

Светлокожие стали готовиться к отражению нападения дорвишей. За оружие взялись не только взрослые мужчины, но и старики и подростки. Клян возглавил оборону родных пещер. К каждой пещере подкатали крупные камни, которыми заложили вход. Валуны расположили так, чтобы из-за них было удобно пускать стрелы во врагов. Клян злился на предателя Алка. Если бы он не провёл врагов, многие дорвиши угодили бы в ловушки, установленные на отяров.

Несмотря на то, что численность войска дорвишей во много раз превышала число защитников пещер, Светлокожие были готовы к отражению атаки.

Клян попросил Михла, чтобы тот направился к фричинам и попросил их о помощи. Реала Ли решила, что пойдёт с Михлом. Она приладила на животе кожаный мешок для своего малыша.

– Натла, может, ты тоже пойдёшь к фричинам? – предложил Клян.

– Я останусь здесь. Что мне делать в чужом племени? Я должна стать одной из жён Фёдра? – нахмурившись, спросила Натла.

Она поцеловала Тима и попросила Михла:

– Увидишь отца – передай ему привет. Скажи, что я на него не сержусь.

Когда стало смеркаться, Михл взял копьё, лук, колчан со стрелами и со своей семьёй направился в путь. До прихода дорвишей им удалось уйти далеко. Они углубились в лес, держась в стороне от тропы, по которой продвигалось войско противника.

На следующее утро в чаще, недалеко от пещер Светлокожих, раздались приглушённые голоса. Это были дорвиши.

Клян был доволен – для защиты родных пещер было сделано всё возможное. Правда, он переживал, что во время штурма у них не будет связи между защитниками соседних пещер. Всего в поселении Светлокожих насчитывалось десять пещер, в каждой из которых имелся запас провианта, стрел и хвороста для поддержания огня. Однако никто не знал, насколько долгой будет осада.

Войско дорвишей вышло из леса и остановилось на опушке, откуда открывался вид на гору.

– Отсюда не видны входы в пещеры Светлокожих. Похоже, эти дикари успели завалить их камнями, – сказал Эрин.

– Ты так думаешь? – спросил Сверк. – Возможно, мы вышли в другом месте. Что говорит проводник?

– Алк подтвердил, что это то самое место.

– Значит, Светлокожие заранее узнали о нашем приближении. Теперь захватить штурмом пещеры Светлокожих будет нелегко. Придётся вести долгую осаду.

– Сверк, ты очень умный вождь, но я считаю, что внезапная атака может принести успех, – сказал жрец.

– Любая неподготовленная атака может привести к гибели десятков наших воинов, – хмуро посмотрев на жреца, сказал Сверк.

Эрин умолк. Сверк решил устроить лагерь на лесной опушке. Дорвиши расположились вокруг разожжённых костров. Несколько воинов отправились в лес на охоту.

Прошло много времени. Первыми не выдержали осаждённые. Когда враги подожгли полянку пшеницы, расположенную рядом с опушкой, в одной из пещер от входа откатился камень и юный Светлокожий вышел наружу, держа в руке копьё. В этот же момент просвистела стрела и вонзилась ему в горло. Из пещер посыпались стрелы. Одна из стрел пронзила сердце Алка.

Дорвиши взяли небольшие щиты и, прикрываясь ими, отступили в чашу. Запас стрел у Светлокожих скоро стал иссякать. Лишь Клян, да ещё командиры в трёх пещерах не велели стрелять и беречь стрелы. Сверк понял, что обороняющиеся выпустили слишком много стрел и скоро им будет нечем защищаться. Вождь дорвишей, не раздумывая, повёл своих людей в атаку.

Под прикрытием дымовой завесы от подожжённой пшеницы, дорвиши ринулись на пещеры Светлокожих. Десятки дорвишей, сражённые стрелами, упали, но остальные подбежали к пещерам и стали сдвигать камни, которыми были завалены входы. Дорвиши ворвались в пещеры. Светлокожие оборонялись мужественно и смогли сразить копьями и топорами немало противников, но почти все были перебиты. Только в одну пещеру дорвишам не удалось ворваться. Оттуда летели стрелы и камни, выпущенные из пращи – этот вид оружия применяли только Светлокожие. Нападавшим пришлось отступить.

Клян был подавлен. Сжимая кулаки, он воскликнул:

– Почему наши люди стреляли в сторону дорвишей, не целясь?

– Мы забыли, как надо воевать, – сказал Серг. – Наше поколение не знало войны. Теперь нас осталось десять мужчин и столько же женщин.

На следующее утро Сверк, подстрекаемый Эрином, снова повёл своих воинов в атаку. Однако на этот раз дорвишам не повезло. Сверху на них спикировали огромные крылатые хищники. Нескольких дорвишей страшные чудовища схватили когтями и унесли в небо. Среди них был Эрин. Сверк, находившийся рядом со жрецом мог поразить копьём крылатого монстра, но не стал этого делать. Жрец успел встретиться с вождём взглядом, прежде чем когти чудовища впились ему в плечи. Эрина тоскливо смотрел на Сверка и не молил о помощи. Он всё понял: Сверк был не так глуп, чтобы делить со жрецом близкую победу над Светлокожими.

Через некоторое время Сверк возобновил атаку. Потрясённые нападением крылатых зубастых тварей дорвиши шли в бой, часто поглядывая на небо, а когда из-за мрачных вершин елей снова вылетела стая гигантских хищников, воины побежали. Им вслед посыпались стрелы из непокорённой пещеры, а затем валуны, защищавшие вход в пещеру, были сдвинуты, и на дорвишей с криками «Ура!» ринулись оставшиеся в живых мужчины недавно многочисленного племени. Они пронзили копьями нескольких убежавших дорвишей, а затем вернулись в пещеру и снова завалили вход крупными валунами.

Десятки воинов-дорвишей остались лежать бездыханными перед входом в пещеру.

Сверк пытался повести воинов на штурм единственной пещеры, в которой остались Светлокожие, но воины не слушали своего вождя. Они посчитали, что духи разгневались на дорвишей, настав на них с неба летающих чудовищ, которые похитили не только их товарищей, но даже жреца.

Сверк зло посмотрел на пещеру и пообещал:

– Я убью вас всех!

Десятки дорвишей покинули место сражения и отправились домой, в Долину Туманов. Однако восемнадцать воинов остались со Сверком. Они затаились в лесу, выжидая, когда Светлокожие покинут свою пещеру.

Утром из пещеры вышли уцелевшие Светлокожие. Мужчины и подростки были вооружены копьями и луками. Женщины несли за спиной котомки с едой.

– Пусть они отойдут от пещеры подальше. Тогда мы на них нападём, – тихо сказал своим воинам Сверк.

Клян принял решение идти к фричинам. Он понимал, что дорвиши, когда пройдёт их страх после атаки крылатых чудищ, вернуться и добьют оставшихся в живых Светлокожих.

Беженцы углубились в лес. Кляна не покидало ощущение таящейся поблизости опасности. Он прислушивался к шорохам. Потом он услышал доносившиеся из чащи приглушённые голоса. Несомненно, поблизости были дорвиши!

Клян не успел предупредить своих спутников о приближении врага. На горстку Светлокожих со всех сторон посыпались стрелы.

Раздались крики пронзённых стрелами Светлокожих. Рядом с Кляном один за другим замертво падали его соплеменники. Вскоре рядом с Кляном остались лишь Серг и Натла. Клян схватил Натлу за руку и увлёк её за собой в густые заросли. Серг последовал за ними.

Они долго бежали, пока перед ними не возник глубокий овраг, заросший кустарником. Беглецы спустились на дно оврага, и сели на берегу небольшого ручья.

– Мы бежали, как труссы, – грустно сказал Клян.

– Ты же знаешь, что у нас не было выхода. Все наши соплеменники убиты. Правда, мне удалось пронзить копьём двух дорвишей, – похвастал Серг.

Только сейчас Клян обратил внимание на то, что рукав белой рубахи Серга пропитан кровью.

– Натла перевяжи ему руку, – попросил Клян, отрывая лоскут от рукава своей рубахи.

Натла перевязала Серга и сказала:

– Всё-таки, попробуем добраться до пещер фричинов. Надеюсь, Михл, Реала Ли и Тим уже там.

– Тише! – шёпотом произнёс Клян.

По краю оврага, негромко переговариваясь, шли четыре дорвиша. Клян прислушался и из обрывков фраз понял, что они хотят подождать, когда уцелевшие Светлокожие выйдут на открытое место, и перебить их. Когда дорвиши удалились, Клян тихо произнёс:

– На пути к пещерам фричинов лежит болото и поле. Нам не следует выходить на открытое место. В поле нас сразу заметят дорвиши.

– Давайте вернёмся к нашей горе. Вряд ли дорвиши станут нас там искать, – предложила Натла. – Возле Большого водопада есть пещера, вход в которую скрыт низвергающимися водами Тёмной реки. Когда я была маленькая, мы с подружками, забирались в ту пещеру. Там мы и спрячемся.

– Но в ту пещеру старики не советовали ходить. В ней много маленьких ядовитых летучих мышей, – сказал Серг.

– Там их не так уж много. Они на нас никогда не нападали, – пожал плечами Натла.

– Натла права. Только под прикрытием водопада в той пещере мы можем надёжно укрыться от врагов, – сказал Клян. – Дорвиши не догадаются там нас искать.

– Ты не знаешь дорвишей, Клян. У них нюх, как у собаки, – сказал Серг.

– У них слабый нюх, если они не заметили нас здесь, – сказала Натла.

– Просто ветер дул в другую сторону, – сказал Серг. – А некоторые дорвиши даже способны читать мысли.

– Ты приписываешь дорвишам сверхъестественные способности, а, между тем, они сами перепугались летающих чудовищ, как дети, – усмехнулся Клян.

– А разве ты их не испугался? – спросил Серг.

– Испугался, – признался Клян, – но из пещеры было не так страшно смотреть на ужасы, происходящие с врагами на открытой местности... Что ж надо идти к Большому водопаду.

В сумерках Клян, Серг и Натла осторожно пробрались к своим разорённым пещерам, миновали их и стали подниматься по каменистому склону. Потом они зашли за водопад и проникли в сырую и тёмную пещеру.

– Как здесь мрачно! Натла, зачем ты с подругами сюда забиралась? – удивился Клян.

– Нам было интересно и совсем не страшно. Но мы не заходили вглубь пещеры – жутковато было, – ответила Натла.

– Что тут может быть интересного? – пожал плечами Серг.

– Удивляюсь вам! Вы не любопытны. Неужели вы в детстве боялись нарушить запреты старцев? – удивилась Натла.

– Уже нет смысла соблюдать запреты. Нам надо надёжно укрыться от дорвишей. Пойдёмте вглубь пещеры, – предложил Клян.

Натла вытащила из висевшей у неё за спиной котомки факел и два камня. Выбив искру, она подожгла факел, который осветил пещеру. Под сводом заметались маленькие летучие мыши. Люди направились вглубь пещеры. Они пробирались через каменные завалы.

– Наверно проход открылся из-за того, что в последнее время часто стала дрожать земля, – предположил Серг.

– Смотрите: справа подземный ход с низким сводом, – сказала Натла.

– Давайте посмотрим, куда он ведёт, – предложил Клян.

Проследовав по узкому подземному ходу с низким сводом, они упёрлись в массивную дверь. Клян толкнул её, и дверь рухнула, подняв пыль. Закашлявшись, Клян, Серг и Натла зашли в просторное помещение, в котором вдоль стен располагались стеллажи с многочисленными ящиками. Клян подошёл к стоявшему в центре зала круглому столу, на котором лежала толстая тетрадь. Он взял тетрадь и стал её перелистывать. На листах бумаги были нанесены мелкие и неровные знаки. Клян узнал буквы. Однако понять, что написано, было сложно. Он пожалел, что с ними сейчас нет старого Ивна, который хорошо умел читать. Когда старики обучали Кяна чтению и счёту, он слушал их невнимательно, считая это пустым занятием. Клян был из числа тех детей, которых старики выбрали для обучения чтению и счёту. Он завидовал тем мальчишкам, которые чаще, чем он, ходили вместе с взрослыми на охоту, рыбачили, заготавливали дрова или расчищали и рыхлили землю на делянках для посадки пшеницы. Однако Клян, всё же, научился сносно читать и умел считать до тысячи.

– Похоже, это книга. Старики, которые учили меня, рассказывали о книгах. Они так и должны выглядеть, – сказал Клян.

– Ты можешь прочитать, что здесь написано? – спросила Натла.

– Тут неразборчивые мелкие буквы.

– Но ведь кто-то это написал. Может, он ещё живёт здесь и скоро вернётся.

– Здесь давно никто не живёт. На полу и на столе лежит толстый слой пыли, – отметил Клян.

– Пойдёмте отсюда, а то вдруг вернётся тот, кто здесь живёт, и нам может не поздоровиться, – предложила Натла.

Клян положил тетрадь на стол. Светлокожие возвратились назад и продолжили путь. Они долго шли по протяжённой извилистой пещере, уходящей вверх под большим уклоном. Наконец, впереди забрезжил слабый свет. Натла погасила факел и убрала его в котомку. Уставшие путники вышли из пещеры и зажмурились. Когда их глаза привыкли к яркому свету, они осмотрелись.

Они стояли на склоне горы. Внизу расстилалась всхолмлённая равнина, поросшая лесом, в котором лиственные деревья своей жёлтой и красной листвой выделялись среди тёмных елей. Неподалёку протекала река, скрывающаяся в расположенной неподалёку пещере. Серые облака нависали над огромным, казавшимся бескрайним, миром.

– Как здесь холодно! – сказал Серг.

– Зато как красиво! Какой простор! – воскликнула Натла.

– Это не наша земля, – определил Серг. – А река, которая скрывается в соседней пещере, видимо, Тёмная река. Если Тёмная река возле наших пещер низвергается с большой высоты, то расстилающаяся перед нами бескрайняя равнина расположена намного выше нашей земли.

– Какой огромный мир оказался за горами! – воскликнул потрясённый Клян.

– Вдалеке видны очень высокие сооружения. Они поднимаются выше макушек деревьев. Это невероятный загадочный мир! – изумился Фёдр. – Давайте спустимся с горы.

Путники спустились на равнину.

– Здесь хорошо немного погулять и сразу же вернуться назад, – поёживаясь, сказал Серг. – Я бы лучше вступил в бой с десятком дорвишей, чем прожил бы в этих местах один день.

– Пройдёмся по лесу, – предложил Клян. – Соберём хворост, разожжём костёр и согреемся. Наверняка здесь водятся животные, которых мы можем убить и съесть. Мы можем поселиться в пещере или построить деревянный дом.

– А если тут водятся отяры? – спросил Серг.

– Я думаю, отяры есть везде, – сказал Клян.

– Видите? Вдалеке в небе кружат крылатые хищники, похожие на гигантских летучих мышей, – заметила Натла.

– Возможно, все хищные твари попали на нашу землю отсюда? – спросил Серг.

– Кто знает... Вообще-то много непонятого случилось за последнее время: появились свирепые хищники, небо порой становится розовым на рассвете и закате, на землю ложатся холодные белые хлопья, а земля дрожит. В последнее время люди стали чаще болеть, – задумчиво проговорил Клян.

Светлокожие дошли до леса, в котором росли высокие берёзы, осины и ели.

– Я хочу есть, – сказала Натла.

– Сейчас добудем дичь, – пообещал Клян.

Он снял с плеча лук, вытащил из колчана стрелу и прицелился в сидевшую на берёзе чёрную птицу. Клян выпустил в птицу стрелу, но промахнулся. Птица горланно вскрикнула и улетела.

Из густых зарослей показалась гигантская ящерица, размером с отяра. Она раскрыла пасть, усеянную острыми зубами, и ринулась на людей. Натла закричала, попятилась и, споткнувшись о камень, упала навзничь. Клян заслонил её собой. Огромная ящерица раскрыла пасть и ухватила Кяна за левую ногу. Острая боль пронзила его, он вскрикнул, упал и потерял сознание.

Очнувшись, он увидел над собой взволнованные лица Натлы и Серга. Рядом лежала огромная ящерица с мощными лапами. В её глаз вонзилось копьё, которое метнул Серг. Клян почувствовал пульсирующую боль в левой ноге, посмотрел на неё и застонал. Хищник откусил ему ногу до колена. По земле растеклась лужица тёмно-красной крови. Серг снял с себя кожаный ремень и перетянул им ляжку стонавшему Кяну. Затем Серг выдернул копьё из головы хищника

– Такие гигантские хищные ящерицы в нашей земле не водятся. Давайте как можно быстрее вернёмся! – попросила перепуганная Натла.

Светлокожие направились в обратный путь. Потерявшего много крови Кяна нёс Серг. Натла подобрала копы и пошла за мужчинами.

Путники возвратились в пещеру, из которой они недавно вышли в огромный новый мир, и сели на большие валуны. Немного отдохнув, они уже было собирались пойти вглубь пещеры, но тут в пещеру зашёл человек. Натла узнала его и воскликнула:

– Фёдр! Как ты сюда попал?

– Это ты?! – изумился Фёдр.

Подбежав к Натле, он крепко обнял её и спросил:

– Где наш сын?

– Михл со своей семьёй ушёл к фричинам. Разве ты его там не встретил? – спросила Натла.

– Нет. Я давно ушёл от фричинов. Неужели у Михла уже есть семья? – удивился Фёдр.

– Да. Он привёл в нашу пещеру юную фричинку. У них родился сын – Тим. А где твоя фричинка? – нахмурившись, спросила Натла.

Фёдр не успел ответить. В пещеру зашли темнокожая женщина и рослый черноволосый кудрявый мужчина. Увидев дорвишей, Серг схватился за копьё, но его остановил Клян:

– Не убивай их! У них нет оружия.

– Это мои друзья, – сказал Фёдр.

– Твои друзья – дорвиши? – изумился Клян.

– Да. Это мои лучшие друзья, – подтвердил Фёдр. – Их зовут Наом и Мея.

– Что ж, Фёдр, пойдём к Большому водопаду. Только у нас теперь нет дома. Нашего племени больше нет. Проклятые дорвиши перебили наших соплеменников и разорили наши пещеры, – сказал Клян и, опираясь на плечо Серга, встал с камня.

Рослый дорвиш вздохнул и сказал:

– Не все дорвиши любят воевать. Между прочим, нам с Меей не стоит ждать пощады от наших соплеменников.

– Надо идти к фричинам и просить у них убежище, – предложил Фёдр.

– Так и сделаем, – согласился Клян.

Светлокожие, Наом и Мея направились вглубь пещеры. Из-за обессилившего Кяна, которого Сергу пришлось нести на спине, к Большому водопаду они вышли лишь вечером.

Сверк с остатками войска решил вернуться в Долину Туманов. В последнее время он стал задумываться над тем, что пока они выслеживают уцелевших Светлокожих, в деревнях дорвишей могут произойти перемены. В отсутствие Сверка настроение людей может измениться. Если многие воины перестали его слушаться и ушли домой, то они могут его и предать. Сверк представил, как на площади центрального поселения дорвиши выбирают нового вождя, и от злости заскрипел зубами.

Однажды на рассвете Сверк со своими верными воинами отправился в Долину Туманов. Всю дорогу воины молчали. Без происшествий они добрались до родной долины и поднялись на холм, откуда были видны дома дорвишей. Однако вместо жёлтой пшеницы, они увидели выжженные поля. Когда они вошли в главное поселение дорвишей, им открылась страшная картина: многие дома сгорели, на опустевших улицах лежали растерзанные трупы их соплеменников.

– Что здесь произошло? – спросил потрясённый Раж – рослый молодой воин.

– Неужели на нашу деревню напали отяры? Но сколько же их тогда было?! – воскликнул Сверк. – И почему сгорели дома? Или это совершили проклятые Светлокожие? Но, кажется, мы их почти всех перебили.

– Да, почти всех Светлокожих мы убили. Но взгляните: из леса выходят дорвиши. Это старый Жён и ещё несколько человек. Среди них нет моей Рои и наших детей, – с тревогой произнёс Раж.

Вышедшие из леса люди были напуганы и озирались по сторонам.

– Вчера на нашу деревню и другие поселения дорвишей налетели стаи громадных крылатых тварей, которые не только терзали людей, но и сожгли дома и пшеницу. У них из пасти вырывался огонь, – поведал старый Жён. – Люди говорят, что ты, Сверк разгневал духов, и они наслали на наши поселения ужасных огнедышащих драконов. Такого никогда не было на нашей земле. Все деревни дорвишей уничтожены.

Вождь молчал. Он лихорадочно соображал, что ему надо было сделать, чтобы сохранить власть над горсткой рассерженных уцелевших дорвишей.

Жён исподлобья посмотрел на Сверка и тихо сказал:

– Уходи, Сверк! Ты виноват, что повёл войско дорвишей на Светлокожих, которые не мешали нам жить. Зачем ты так поступил?

– Это твоё мнение старик? Или так думают все? – сдвинув брови и сжав в руке копьё, спросил Сверк.

Люди молчали.

– Пусть вождём станет Раж, – неожиданно предложил Жён. – Он умный человек и смелый воин. А ты, Сверк, должен уйти. Остаться тебе нельзя. Слишком многие дорвиши тебя ненавидят.

Дорвиши согласно закивали головами. Раздались крики:

– Пусть вождём будет Раж!

– Сверк, уходи!

– Ты виноват, Сверк!

Сверк зло посмотрел на старика и процедил сквозь зубы:

– Хорошо, я уйду. Но вам не выжить. Вы все умрёте.

Сверк направился к лесу и вскоре скрылся в зарослях кустарника. Раж посмотрел на своих соплеменников и спросил:

– Неужели это все, кто остался в живых?

– Да. Нас осталось немного. Вся твоя семья погибла, – ответил Жён.

На глаза Ража навернулись слёзы. Он отвернулся, чтобы никто их не видел. Потом он взял в себя в руки и сказал:

– На нас тоже напали крылатые чудища возле пещер Светлокожих..

– О каких чудищах ты говоришь? – удивился Жён. – У тех, что напали на наши поселения, были длинные толстые шеи и огромные головы.

– Тогда это другие твари, – сказал Раж и посмотрел на небо, которое было освещено размытым желтоватым светом.

– Духи, которые заботились о дорвишах, теперь отвернулись от нас, – задумчиво сказал Раж. – Наши поселения разорены. Если сюда стали прилетать драконы, из пасти которых исходит испепеляющий огонь, то жить в домах, сложенных из брёвен, опасно.

– Я считаю, что нам следует переселиться в пещеры Светлокожих, – предложил Жён. – Всё-таки, Светлокожие нам близки. У нас с ними один язык

Вокруг раздались одобряющие голоса. Лишь некоторые воины нахмурились.

– Но Светлокожих почти не осталось. Ведь мы уничтожили почти всё их племя. Уцелевшие Светлокожие нам этого не простят, – покачивая головой, сказал Раж. – Я не поведу туда дорвишей. В пещерах Светлокожих царит смерть, и воздух пропитан её дыханием. Но отсюда надо уходить. Укроемся в лесу.

– В лесу мы тоже не найдём покоя. Из леса часто доносится рычание отяров. Не один десяток этих сильных хищников обитает в лесу, – сказала худая молодая женщина с лицом, перепачканном сажей.

– Тогда надо идти к фричинам. К счастью мы не успели развязать с ними войну, – сказал Раж.

– Теперь, когда нас стало мало, мы рассуждаем иначе, – с горечью произнёс Жён.

– Соберите все необходимые вещи, которые уцелели, – распорядился Раж. – Утром выступаем.

Люди разбрелись по разорённой деревне в поисках места ночёвки. Уснули, где попало – в немногих уцелевших при пожаре домах и сараях. Некоторые дорвиши расположились возле костра.

Туманным холодным утром тридцать одетых в шкуры дорвишей направились в землю фричинов. Они шли, часто посматривая на серое небо в ожидании появления крылатых хищников.

Переселенцы вступили в лес. Листва на деревьях пожелтела и окрасилась карминным румянцем. Пожухлая трава покрылась белым покрывалом – всю ночь с неба падали белые холодные хлопья. Многие люди кашляли. Раж шёл быстрым шагом. Старые люди стали отставать.

– Раж, подожди! – попросил Жён. – Мы не можем идти так быстро.

Но вождь не ответил ему и не убавил шаг.

– Раж, вспомни, что предки учили слушать старцев и помогать им! – крикнул ему вдогонку Жён.

– Времена изменились. Теперь не до стариков, – проговорил Раж.

Три женщины остановились, но вождь всё шёл вперёд, и они не рискнули отстать и поспешили за ним. Послышалось грозное рычание и крики отставших стариков. Несколько воинов с копьями в руках побежали назад. Вскоре они вернулись.

– Раж, отяры перегрызли горло пяти старикам, среди которых оказался Жён. Мы не рискнули к ним приблизиться, – сообщил один из воинов. – Надо всем вернуться и отбить тела стариков у отяров.

– Нир, надо уходить, пока отяры заняты, – решил Раж.

– Мы подаём плохой пример детям, – сказал Нир.

– Надо быстрее уводить в безопасное место женщин и детей. Сейчас не до нравоучений. Или вы хотите сразиться с десятками отяров? Хищников в лесу много, а мы устали и давно не ели. Ведь нам ещё предстоит преодолеть болото, а потом идти по открытой местности. Нам придётся быстро идти по открытой местности.

– Всё же, я вернусь к старикам, – сказал Нир.

– Это твоё право, – сказал Раж.

Нир развернулся и пошёл назад. Через некоторое время вдалеке послышался человеческий крик и торжествующее рычание нескольких отяров...

Беженцы прибавили шаг.

При переходе через болото утонули двое мужчин и одна женщина. Остальные путники вышли на поле и направились к отвесным скалам, в которых находились пещеры фричинов. Посыпал мелкий дождь. Измученные голодные дорвиши брели, с трудом передвигая ноги.

«Зачем нам надо было воевать со Светлокожими? – размышлял Раж. – Скорее бы дойти до пещер и согреться у костра! Только бы фричинки не перебили нас, как мы истребили Светлокожих».

Из пещер по верёвочным лестницам стали спускаться одетые в меховые куртки женщины с луками за спиной. Фричинки собрались у подножия горы. К ним присоединились несколько темнокожих и светлокожих мужчин. Раж узнал некоторых местных темнокожих жителей и подумал, что впоследствии было бы хорошо заручиться их поддержкой.

Дорвиши приблизились к ожидавшим их фричинкам. Раж положил копье на землю. Остальные воины-дорвиши последовали его примеру и положили оружие на землю. Раж поднял руки, показывая, что они пришли с миром.

Смуглые женщины с узкими глазами подошли к беженцам и, подталкивая их копьями в спину, повели к пещере, расположенной у подножия горы. Местные темнокожие и светлокожие мужчины собрали оружие переселенцев и унесли его в разные пещеры.

Беженцев подвели к большому костру. Когда гости расселись вокруг костра, фричинки принесли им бутоны фиолетовых болотных цветов. Дорвиши принялись за еду. Раж без аппетита прожевал и проглотил несколько бутонов, затем лёг на землю и тут же уснул...

Михл со своей семьёй уже несколько дней жил в племени фричинов. Всё это время он пытался уговорить фричинок прийти на защиту Светлокожих. Однако мнения на совете племени разделились. Многие считали, что нельзя воевать с дорвишами. Ведь фричины собирались просить у дорвишей разрешения поселиться на их земле. Совет племени медлил с ответом...

Теперь Михл с удивлением смотрел, как беженцев-дорвишей ведут в пещеру, в которой жила его семья. Так получилось, что не фричины пришли жить в землю дорвишей, а дорвиши пожаловали к их пещерам в скалистых горах.

Михл ещё не знал, чем закончилась война его племени с дорвишами. Увидев переселенцев, Михл сначала обрадовался, решив, что Светлокожим всё же удалось разбить врагов. Однако поразмыслив, он решил, что это было маловероятно ввиду большой численности войска дорвишей. Тогда что же произошло с воинственным племенем дорвишей? Михл собирался узнать, чем закончилась война, но, увидев, что дорвиши сильно устали, решил расспросить их завтра.

Всю ночь женщины-фричинки, входившие в совет племени, совещались у костра. Старая Уара Ли, шамкая беззубым ртом, призвала проявить к беженцам милосердие. К тому же, среди дорвишей только два подростка и пять женщин, а остальные – сильные мужчины, которые пригодятся юным фричинкам.

Утром Михл растолкал спавшего Ража.

– Рассказывай, что стало с моим народом? – спросил он.

– Мы победили. Это была война, – кратко ответил Раж.

– Кто остался в живых из моих соплеменников?

– Всего несколько человек. Мы не смогли их найти.

– Как вижу, вы пришли сюда не от хорошей жизни.

– Ты угадал. Нас постигла беда. Наши деревни испепелили огнедышащие драконы. Вождь Сверк изгнан. Теперь я вождь. Правда, наше племя теперь маленькое. Это всё, что осталось от народа дорвишей, – Раж кивнул на своих соплеменников, спавших на голой земле.

Михл с ненавистью посмотрел на Ража и вышел из пещеры.

На небе вспыхнула красивая алая полоса. Это насторожило Михла. Алое, багровое и жёлтое свечение на небосводе появлялось часто. Уара Ли говорила, что это плохое предзнаменование. Послышался гул. Задрожала земля. Со свода пещеры посыпались камни. Люди поспешно покидали свои жилища. Реала Ли выбежала из пещеры, держа на руках сына.

Из остальных пещер по верёвочным лестницам стали спускаться фричинки и мужчины – дорвиши и Светлокожие. Они отошли подальше от горы, опасаясь камнепада. Действительно, не только со свода пещеры, но и сверху падали камни.

Когда дрожь земли стихла, и камни перестали падать, люди вернулись в пещеры. Все понимали, что на земле осталось мало спокойных мест.

Тем временем разъярённый Сверк бесцельно бродил по лесу. Потом он вышел на опушку и наткнулся на заросший высоким бурьяном источник. Сверк опустил на колени, собираясь утолить жажду, и замер. За своей спиной он услышал шорох и тяжёлое дыхание. Дорвиш

вскочил на ноги и метнулся в сторону. Отяр прыгнул, но промахнулся, лишь зацепив когтями бок Сверка. Хищник попал передними лапами в водоём. Зверь страшно взревел и отпрянул от источника. Отяр рычал и мотал головой, пытаясь избавиться от Элеле-Звембе, впившегося ему в нос. Потом хищник затих. Сверк достал нож и, увидев, что коричневый змей впился в зверя основательно и, не спеша, насыщается кровью жертвы, подкрался и перерезал горло беспомощному отяру. Сверк подумал, что Элеле-Звембе может ему помочь в деле отмщения. Он снял с плеча котомку. Элеле-Звембе оторвался от отяра и метнулся на Сверка. Тот выставил перед собой раскрытую котомку, в которую угодил змей. Дорвиш быстро завязал котомку. Сверк слышал, что Элеле-Звембе некоторое время может обходиться без воды. Сверк решил преподнести страшный подарок племени фричинов, которое пока оставалось в стороне от несчастий, постигших дорвишей и лично его, бывшего вождя ещё недавно могучего племени. Сверк направился в землю фричинов. Котомку он держал на вытянутой руке, опасаясь, что бьющийся внутри змей всё-таки прокусит ткань и выберется наружу.

Сверк вышел на поле, откуда были видны скалистые горы. Он заметил, как Раж вместе с уцелевшими дорвишами зашёл в пещеру фричинов, расположенную у подножия горы.

Когда стемнело, Сверк подкрался к каменному колодцу, расположенному неподалёку от пещеры фричинов. Развязав котомку, Сверк положил её на край колодца и отбежал в сторону. Истосковавшийся по воде Элеле-Звембе, издав свист, выскочил из котомки и с плеском скрылся в колодце. Сверк осторожно подошёл к колодцу и схватил свою котомку.

Удалившись от колодца Сверк, брезгливо морщась, стал отстирывать котомку в луже. Затем, под покровом темноты, он покинул землю фричинов. Утром он преодолел болото и углубился в лес.

Сверк заблудился и долго бродил по чаще, питаясь мелкими грызунами и избегая встреч с отярами. Услышав шум падающей воды, он направился к Большому водопаду и вскоре вышел из леса неподалёку от пещер Светлокожих.

Глава 4. Под звёздным небом

Светлокожие, вместе со следовавшими вместе с ними Наомом и Меей, вышли из пещеры, рядом с входом в которую низвергался водопад.

– Надо отдохнуть в нашей пещере. Я очень устал! – пожаловался Серг и положил Кляна на землю.

– Хорошо. Но потом направимся к фричинам, – сказал Фёдр.

– Почему тебя так туда тянет? Там тебя ждёт твоя новая жена? – с обидой спросила Натла.

– Её нет. Она спасла меня и умерла, – сказал Фёдр и направился к родной пещере.

Клян встал, опираясь на плечо Серга, и сказал:

– Натла, забудем всё, что было. Ступай к Фёдру. Вы не обижали друг друга. Так сложилось.

– Клян, вот придём к фричинам, там мы тебе найдём прелестную охотницу, – Серг подбодрил несчастного друга.

– Идёмте к фричинам! – согласилась Натла. – Там я надеюсь увидеть Михла и Тима.

Наом и Мея и Светлокожие зашли в пещеру и переночевали в ней. Утром Серг отправился на охоту и вскоре вернулся с добычей – двумя маленькими косулями. Мясо поджарили на костре и съели. Поковыряв сухой травинкой в зубах, Серг исподлобья посмотрел на Наома и Мею и сказал:

– Мы бы хорошо жили, если бы не дорвиши. Небось, сейчас они радуются в своих деревнях.

– Думаю, моим соплеменникам сейчас не до веселья. Иметь такого вождя, как Сверк, – это несчастье, – сказал Наом.

– Нечего всё валить на Сверка. Ведь все дорвиши пошли за ним, когда он решил истребить наш народ, – сказал Серг.

– Наом и Мея не воевали. Сверк хотел их убить, когда они помогли мне бежать от дорвишей. Не обвиняй их. Лучше расскажи, как вам удалось выжить? – поинтересовался Фёдр.

– Я не хочу подробно рассказывать о нашем поражении. Дорвишей было больше. Вот и всё. Гораздо важнее, что в пещере мы обнаружили книгу, – сообщил Серг.

– Мы тоже обнаружили книги в большом каменном доме в Огромном Мире, в котором побывали. Одну книгу Наом взял с собой, – рассказал Фёдр.

– Покажите её, – попросил Клян.

Наом достал из котомки книгу и протянул её Клян.

– Здесь более чёткие и понятные буквы. Таковую книгу удобно читать, – сказал Клян.

– Я умею читать. Только сейчас мне не до чтения.

– Что ещё вы видели в Огромном Мире? – заинтересовался Клян. – Мы не смогли обследовать ту местность, потому что на нас напала гигантская ящерица, которая откусила мне ногу.

– Там стоят заброшенные высокие каменные дома и водятся ужасные гигантские хищники. Их в том мире намного больше, чем здесь. Я думаю, они приходят к нам сюда из того мира, – сказал Фёдр.

– Как вы туда попали? И, кстати, где ты пропал столько времени? – поинтересовался Клян.

Фёдр рассказал, как его спасла Аэру Ла, и он очутился в племени фричинов. Затем он поведал о походе в Долину Туманов, где в деревне дорвишей Наом встретил Мею. Рассказал он и о том, как им удалось избавиться от преследователей, посланных за ними Сверком.

Более подробно Фёдр стал рассказывать об их приключениях в Огромном Мире, в котором они оказались, пройдя по протяжённой пещере, по которой протекала Тёмная река...

Едва Фёдр, Наом и Мея вышли из пещеры, как их ослепил яркий свет. Вскоре сквозь серое небо пробился яркий жёлтый луч. Фёдр стоял и ждал, когда его глаза привыкнут к искрящему свету, льющемуся с неба. Мея уткнулась в грудь Наому. Привыкнув к свету, люди рассмотрели на небе необычные синие пятна. А потом, над лесом появился сияющий жёлтый круг, на который невозможно было смотреть, не щурясь.

– Что это такое? – прошептала изумлённая Мея.

– Возможно, это светило. Именно так описывал его древний старец Гарн, который рассказывал детям истории об ином, огромном мире. Тогда я был мальчишкой и думал, что это сказки, – сказал Наом.

По берегу реки, вытекавшей из пещеры, они направились к лесу.

– Вдалеке в небе кружат несколько существ, похожих на гигантских летучих мышей. Нам надо скорее зайти в лес, – сказала Мея.

– Пойдёмте быстрее! Крылатые чудища приближаются, – заволновался Наом.

Они добежали до леса и, укрывшись в зарослях густого кустарника, стали наблюдать за пятью крылатыми хищниками, которые стали летать над рекой и выхватывать из воды крупную рыбу.

– Эти крылатые твари отличаются от огромных летучих мышей, которых мы видели в наших краях. У этих хищников длинная шея и массивная голова, – отметил Фёдр.

– А из их пасти иногда вырывается пламя! – изумилась Мея.

– Смотрите: по полю к лесу бежит человек, – сказал Наом.

Одна хищная тварь, громко хлопая кожистыми крыльями, ринулась за беглецом, ухватила его когтями и подняла в воздух. Несчастный пронзительно закричал.

– Да это же Верл! – удивился Наом.

– Верл следил за нами. Потом он мог привести сюда дорвишей, – тихо сказал Фёдр.

– Этот огромный мир таит много опасностей. Те крылатые твари, которые появились в наших краях, пока немногочисленны, а здесь их намного больше, – отметила Мея.

Тут из леса вышло огромное животное, передвигавшееся на мощных задних лапах, которое держало в своей огромной пасти мёртвого отяра. Хищник положил добычу на землю. Из леса вышли ещё четыре таких же страшных монстра, которые стали пожирать отяра.

– Здесь очень много гигантских хищников. Надо возвращаться назад, – предложил Фёдр.

– Там нас ожидает не меньше опасностей. Давайте немного побудем здесь. Возможно, через некоторое время Сверк забудет о нас, – сказал Наом.

Сухопутные хищники ушли с поля. Крылатые монстры улетели. Жёлтое светило стало красным и быстро опустилось за далёкие горы. Наступили сумерки. Похолодало.

– Здесь очень холодно. Надо разжечь костёр, чтобы согреться, – сказал Наом и принялся собирать сухие ветки.

Мея подохла хворост. Вспыхнуло пламя. Искорки от костра, летели в небо и растворялись во тьме. Люди легли на собранные в кучи ветки и стали смотреть на чёрное небо, на котором появилось другое, бледно-жёлтое светило. На него можно было смотреть, не щурясь. Фёдр даже рассмотрел на ночном светиле тёмные пятна. По всему небу рассыпались зелёные светлячки. Люди заворожённо смотрели на них.

– Какая красота! – прошептала Мея. – Откуда взялись эти зелёные огоньки и жёлтый круг?

– Здесь другой мир. Это мир под звёздным небом. О нём рассказывал старый Гарн. Старец говорил, что мир значительно больше, чем нам кажется. В Огромном мире на небе сияют звёзды и светила. Они только кажутся маленькими, но они очень большие. Откуда старик это взял, неизвестно. Наш жрец Эрин всё объясняет намного проще – будто всё сущее создано духами. И при этом на небе нет никаких светил и звёзд. Кстати, когда жрецом стал Эрин, три

старца, которые учили детей, и в их числе Гарн, умерли почти одновременно от неизвестной болезни, – рассказывал Наом.

Уставшие Наом и Мея вскоре уснули, а Фёдр стал считать звёзды, но сбился со счёта и тоже провалился в сон.

Утром небо озарилось алым светом с другой стороны.

– В последнее время и на нашей земле вечером серое небо порой становится багровым, а утром в противоположной стороне оно приобретает розовый цвет, – вспомнил Фёдр.

– На нас в любой момент могут напасть хищники. Надо найти укрытие, – предложила Мея.

– Я вижу странные высокие строения, возвышающиеся над деревьями. Пойдёмте туда, – предложил Наом.

Проследовав по лесу, они вышли к высоким сооружениям, к которым со всех сторон подступали деревья.

– Здесь много таких строений. Видимо, они предназначались для жилья. Здесь было очень большое поселение, – сказал Наом. – Старый Гарн рассказывал о пустых высоких каменных домах с несколькими ярусами, которые были в Огромном мире. Похоже, проёмы в стенах этих домов – это выбитые окна. За густым кустарником виднеется проём, через который мы можем попасть в этот необычный дом. Видно, здесь была дверь, – догадался Наом.

Они зашли в странный дом и стали осматривать пустые помещения с оконными проёмами, в которые задувал лёгкий ветерок.

Из-под ног людей во все стороны метнулись белые мыши, мгновенно попрятавшиеся в щели.

– Как много здесь помещений! Когда-то здесь жили люди, – сказал Фёдр. – Я вспомнил свои видения, которые возникли после того, как меня укусил Эледе-Звембе. Тогда я видел подобные сооружения, только неразрушенные. В своём странном сне я также наблюдал, как по широким тропам быстро передвигались разноцветные коробки, в которых сидели люди. По краю широких чёрных троп ходили множество людей в странной одежде.

– В деревянных домах дорвишей не бывает больше трёх комнат, а здесь их очень много. Пройдёмте в соседнюю комнату, – предложил Наом.

Ему пришлось наклонить голову, чтобы зайти в комнату, в которой стоял стол, несколько развалившихся стульев и покосившийся шкаф без дверцы, на полу были разбросаны необычные предметы.

Потом по каменной лестнице они поднялись на самый высокий – пятый ярус. На потолке было много щелей, в которые просматривалось синее небо.

– В этом доме разрушена крыша. Дожди будут заливать помещения, – заметил Наом

Они спустились на первый ярус, и вышли из дома.

– Как в этом мире много удивительного и непонятного! – сказала Мея.

Неподалёку от высокого каменного строения они развели костёр. Им удалось добыть десяток белых мышей. Самых неосторожных грызунов, которые бегали возле высокого дома, Фёдр и Наом прикончили, ловко метнув в них камни. Потом мышей нанизали на прутики, поджарили на костре и съели.

– Мышами не наешься, – вздохнув, сказал Наом.

– Давайте поохотимся. Может, удастся добыть пару косуль, – сказал Фёдр.

– Как бы на нас самих не поохотились крупные хищники, – нахмурившись, сказала Мея.

– Слышите? Неподалёку журчит вода. Там протекает ручей или небольшая речка. Я хочу пить. Пойдёмте туда, – предложил Наом и направился в чашу

Фёдр и Мея последовали за ним. Путники вышли к небольшой лесной речке. Утолив жажду, они сели на берегу и стали смотреть на медленно текущую тёмную воду. Послышался всплеск, и из зарослей тростника выбралось крупное животное с гладкой кожей на коротких

лапах. Приоткрыв усеянную острыми зубами пасть, оно направилось к людям. Фёдр вскочил с земли и метнул копьё, которое отскочило от хищника, не причинив тому вреда. Монстр остановился и угрюмо взглянул на Фёдра маленькими красными глазами. Фёдр стал отходить в сторону от Наома и Мееи, уводя за собой хищника. Заметив, что зубастый монстр последовал за ним, Фёдр устремился в чащу.

И тут послышался громкий треск. Впереди рухнуло дерево, которое повалило огромное чудовище. Фёдр увидел, как на него движется гигантское животное с длинной шеей и маленькой головой. Во рту оно держало пук травы. Фёдр метнулся в сторону и запетлял между деревьями. Сзади послышался оглушающий рёв. Фёдр оглянулся и увидел, как преследовавший его коротконогий хищник пытается ухватить зубами громадное животное за переднюю ногу. Длинношее животное развернулось и нанесло удар хвостом по агрессивному хищнику с такой силой, что вздрогнула земля. Хищник отпустил жертву и отполз в сторону. Из ноги травоядного животного хлынула тёмно-красная кровь. Раненое животное взревело и нанесло ещё один сокрушающий удар хвостом по хребту хищника, который перевернулся на спину и стал извиваться. Очередной удар пришёлся по белому животу агрессивного животного. Коротконогий хищник замер и из его распахнутой пасти хлынула кровь. Разъярённое длинношее животное продолжало молотить по земле мощным хвостом.

Тут над Фёдром нависла большая тень. Он взглянул вверх и увидел крылатое животное с длинной шеей и массивной головой. Из её пасти вырвалось пламя. Фёдр закрыл лицо ладонями и упал. Ему повезло. Видимо, человек показался добычей, не заслуживающей внимания, и крылатое чудовище налетело на обессиленное борьбой травоядное животное, у которого из рваной раны продолжала хлестать кровь. Гигант, ломая кустарник, завалился на бок. Изрыгающая огонь крылатая тварь опустилась на огромную тушу, и острыми зубами перекусила шею несчастному великану. Фёдр вышел из оцепенения, встал с земли и побежал к друзьям.

По пути он подобрал своё копьё и вместе с Наомом и Мееей побежал по лесу, не разбирая дороги. Выбежав на опушку, беглецы остановились. Перед ними лежало большое озеро с лесистым островом посередине.

– На острове стоят такие же высокие дома, как и в лесу, – определил Наом.

– Хорошо бы попасть на тот остров. Между прочим, если на острове нет крупных хищников, там можно поселиться. Интересно, что находится в тех строениях на острове, – сказал Фёдр.

– А как туда добраться? – спросила Меея.

– Наом, помнится, мы с тобой строили плот, с которого потом ловили рыбу на озере возле пещер фричинов, – вспомнил Фёдр.

– Из чего же мы сделаем плот? У нас нет ни топоров, чтобы срубить деревья, ни верёвок, чтобы связать брёвна, – сказал Наом.

– Плот можно сплести из тростника, а связать его можно лианами, которые обвивают деревья, растущие возле воды, – предложил Фёдр.

– Никогда не видел таких плотов, – сказал Наом.

– Я тоже таких плотов не видел. Просто я подумал, что так можно сделать, – сказал Фёдр.

Наом и Фёдр довольно быстро соорудили плот. Затем они выбрали на берегу два длинных шеста и вместе с Мееей взошли на хлипкое плавсредство. Отталкиваясь шестами от дна, мужчины направили плот к острову.

В чистой воде были видны водные растения, среди которых сновали мелкие серебристые рыбки.

– Хорошо, если в этом озере не водятся такие страшные хищники, вроде того, который сожрал Ирса, – сказал Наом.

– Будем надеяться, что такие чудовища тут не живут. В этом озере очень холодная вода, – сказал Фёдр.

– Здесь мы как на ладони. Того и гляди налетят огнедышащие твари, – заволновалась Мея.

– Не бойся, сейчас у них есть еда, – успокоил её Наом.

– Думаешь, здесь обитает всего несколько ужасных крылатых хищников? – спросила Мея.

– Я так не думаю. Но я хочу, чтобы ты не волновалась, – признался Наом.

– Похоже, животные из этого мира в последнее время стали проникать в наш мир через пещеру, по которой мы с вами шли, – предположил Фёдр.

– Почему они этого не делали раньше? – спросил Наом.

– Возможно, прежде проход был слишком узкий, например, его завалило камнями. Но в последнее время стала дрожать земля, и камни, которые перегораживали проход, могли скатиться в протекающую по пещере реку. Вы заметили, как часто дрожит земля?

– Да. С землёй что-то происходит. Но ты слишком просто всё объясняешь, – сказал Наом.

Тут послышался треск ломаемых сучьев, и из леса вышел крупный зубастый хищник, передвигающийся на задних ногах. Взревев, он направился к воде.

– Сейчас он нападёт на нас! – воскликнула Мея.

Наом и Фёдр стали энергично отталкиваться от дна шестами. Страшный хищник зашёл в озеро и остановился неподалёку от берега.

– Похоже, он не умеет плавать! – обрадовалась Мея.

Зубастый хищник развернулся, вышел из воды и, издав оглушающий рёв, скрылся в чаще.

Вскоре шесты перестали доставать до дна, однако тростниковый плот продолжал по воле слабого течения медленно плыть к острову.

– Это озеро намного глубже озера возле пещер фричинов, – сказал Наом. – Это хорошо – сухопутные хищники не смогут попасть на остров.

Наконец плот причалил к острову. Люди сошли на берег, вытащили из воды плот и направились к высоким серым строениям, стоявших в сосновом бору.

Они приблизились к высокому строению, в котором были выбиты все окна, и обнаружили вход, наполовину занесённый песком. Люди руками откинули песок в сторону и проникли в холодное и сумрачное здание. Они стали обследовать каждый ярус. Чтобы проникнуть в некоторые комнаты, им пришлось сдвигать массивные двери. Во многих помещениях стояли сломанные столы, разошедшие стулья, покосившиеся шкафы.

В одной из комнат было сухо и пыльно. На покосившихся стеллажах стояло множество книг. Наом взял одну из них и стал листать жёлтые страницы.

– Именно такими я их и представлял, – дрогнувшим голосом проговорил Наом. – Выходит, старцы не зря учили меня читать.

– Что ты бормочешь? – спросил Фёдр.

– Это книги, в которых очень чёткие буквы. Так ровно буквы не писали на бересте даже старые учителя, – удивился Наом.

– Прочитай эти книги. В них может быть написано что-то важное.

– Мне не прочитать эти книги за всю жизнь, – признался Наом.

– Пойдёмте лучше наружу. Здесь холодно и мрачно, – поёжившись, сказала Мея.

– Я возьму эту книгу с собой, – сказал Наом и положил книгу в свою котомку.

Люди вышли наружу. Светило уже высоко поднялось в синее небо, и воздух прогрелся.

До вечера они обошли остров и осмотрели все пять высоких домов. В небольшой низкой постройке они обнаружили множество странных вещей. В углу Наом обнаружил два весла.

– Надо же, из какого твёрдого материала сделаны эти вёсла! – удивился Наом. – Они нам пригодятся. Теперь мы можем легко переплыть озеро.

– На этом острове не водятся хищники, и есть прочные дома. Надо привести сюда людей из нашей земли, – предложил Фёдр.

– Наоборот, следует оградить нашу землю от этого ужасного мира, населённого бегающими, плавающими и летающими хищными тварями и завалить камнями пещеру, по которой мы прошли сюда, – возразил Наом.

Ночь они провели на острове возле костра.

Фёдр проснулся до рассвета. Он лежал на спине и смотрел на яркую звезду, висевшую над лесом, и думал, что возможно, старый Гарн был неправ, и по небу рассыпаны не странные звёзды, а обыкновенные светлячки, которые спят в небесной траве. Почему они не падают, Фёдр не знал.

Наступил рассвет. Костёр давно потух. Небо затянула серая пелена. Фёдр замёрз. Он встал с земли и растолкал крепко спавших Наома и Мею. Мея поднялась с земли, закашлялась и пожаловалась:

– Я простудилась.

– Надо возвращаться. Здесь очень холодно, – сказал Наом.

– Теперь так холодно будет повсюду. Но ты прав – пора возвращаться в наши края, – согласился Фёдр. – Мы должны поведать людям об этом Огромном мире.

На плоту они перебрались с острова на большую сушу. Фёдр сориентировался на местности и повёл своих спутников через лес в к пещеру, из которой вытекала Тёмная река. Выйдя из леса, они увидели возле входа в пещеру огнедышащую крылатую хищницу, которая сидела на гнезде, собранном из веток. Люди отступили в лес.

– Как быстро выют гнёзда огнедышащие твари! А что будет, если они проникнут в наш мир? – разволновался Фёдр.

– Они не проберутся через пещеру. Она слишком узка для них, – успокоил его Наом.

– Посмотрите вверх! – воскликнула Мея.

Стая крылатых огнедышащих хищников подлетела к горе и скрылась в туманной серой пелене.

– Если эти твари перелетят через горы, то на нашу землю придёт беда, – сказала Мея. – И первыми на их пути будут поселения дорвишей.

– Но ведь раньше они никогда не перелетали через гору. Горы, как учили жрецы, бесконечно тянется ввысь, – растерянно проговорил Наом.

– Что же нам теперь делать? – спросила Мея и снова закашлялась.

– Давайте пройдем по опушке леса вдоль горного хребта. Может, отыщем пещеру, в которой сможем укрыться, – предложил Фёдр.

По пути Фёдру удалось убить копьём пятнистую косулю. Это была крупная особь, намного больше маленьких косуль, которые обитали в их краях. Люди развели костёр и приготовили мясо.

Затем они продолжили путь по лесной опушке. Шли долго, пока Наом не заметил в зарослях кустарника крупное животное с ветвистыми рогами, покрытое коричневой шерстью. Животное захрапело, сорвалось с места и, ломая ветви, понеслось в чащу. В мужчинах проснулся охотничий азарт. Они ринулись следом за рогатым животным. Мея едва поспевала за ними. Добычу они упустили и заблудились.

Тут послышались крики.

– Там кричат люди! – воскликнул Фёдр. – Им нужна помощь.

Фёдр, Наом и Мея побежали на крики. Фёдр едва не споткнулся о тушу мёртвой гигантской ящерицы, возле головы которой растеклась лужица крови.

– А вот и те, кто кричал! – Наом указал рукой на поднимавшихся по склону горы трёх человек. – Один из них несёт на спине товарища – наверно тот ранен.

– Только что я их видела, и вдруг они исчезли. Куда они могли подеваться? – удивилась Мея.

– Наверняка, они укрылись в какой-нибудь пещере. Давайте поищем их, – предложил Фёдр.

Они стали подниматься по склону горы. Фёдр вскоре обнаружил вход в пещеру и зашёл в неё. За ним последовали Наом и Мея. Фёдр очень удивился, увидев в пещере Натлу, Кяна и Серга...

Фёдр закончил рассказ. Все долго молчали. Наконец Клян сказал:

– Возможно, в мире, в котором мы с вами побывали, сокрыта тайна. Нам надо обязательно вернуться в тот Огромный мир. Я сделаю себе деревянную ногу, такую же, какая была у старого отца Ивна, и пойду туда снова.

Глава 5. Исход из Края Серых Рассветов

Утром Фёдр вышел из пещеры и присел на валун. По земле стелился туман. Небо над лесом было окрашено в розовый цвет.

Любовавшийся природой Фёдр слишком поздно увидел вынырнувшего из тумана темнокожего человека с копьём в руке. Фёдр узнал дорвиша. Это был Сверк.

Бывший вождь дорвишей метнул копье, которое вонзилось в землю перед Фёдром. Светлокожий вскочил с валуна и стал отступать к пещере.

– Ты умрёшь! – прошипел Сверк, выхватывая из-за пояса нож. – Из-за вас, Светлокожие, духи разгневались на людей.

Неожиданно Сверк приподнялся над землёй, захрипел, стал извиваться и размахивать руками и ногами. Его держал рукой за горло темнокожий гигант. Наом сжал его шею в своих мощных руках. Раздался хруст позвонков, и Сверк выронил нож и перестал дёргаться. Наом отпустил его, и бездыханный бывший вождь дорвишей упал на землю.

Фёдр и Наом вернулись в пещеру.

– Вождь дорвишей Сверк мёртв. Я убил его, – сказал Наом.

– Он был один? – спросил Клян.

– Да, – ответил Наом.

– Странно. Значит, что-то случилось в племени дорвишей, – задумался Клян.

– Если Сверк мёртв, значит мы можем вернуться в нашу деревню, – обрадовалась Мея. – Там мы узнаем, что произошло за время нашего отсутствия.

– Не думаю, что нам следует туда идти. Хотя Сверка больше нет, но наши соплеменники, вероятно, считают нас предателями. Нам лучше отправиться к фричинам, – сказал Наом.

– К твоим жёнам? – нахмурилась Мея и зашлась кашлем.

– Я смогу их убедить, что у меня есть только одна жена – это ты, – сказал Наом.

Однако Мее было не суждено добраться до пещер фричинов. Она кашляла всё сильнее. А потом её стал бить озноб. Однажды холодным туманным утром Мея не проснулась. Наом был безутешен. Фёдр и Серг похоронили Мею. Наом два дня сидел возле её могилы и плакал...

Натла торопила мужчин. Она мечтала как можно скорее отправиться к фричинам. Ей не терпелось увидеть Михла и Тима.

Наконец они отправились в путь. Клян шагал, постепенно привыкая к деревянной ноге, которую вырезал из осинового полена. Ночью на них никто не напал, и им удалось выспаться, несмотря на то, что временами дрожала земля.

Путники без особого труда преодолели болото. Наом хорошо знал эти места и вёл товарищей, избегая топких участков. Выбравшись из болота, они увидели скалистые горы, на отвесных склонах которых располагались пещеры фричинов. Навстречу к ним никто не вышел. Путники зашли в большую пещеру, расположенную у подножия горы. В первый момент суетившиеся обитатели пещеры не обратили на пришельцев внимания. Люди суетливо собирали вещи, готовясь покинуть своё жилище.

Первым заметил гостей светлокожий русоволосый юноша.

– Мама! Отец! – воскликнул молодой Светлокожий.

– Михл, сынок! Ты жив! – прошептала счастливая Натла и обняла сына.

– На наши пещеры напали дорвиши. Они перебили почти всё наше племя, – подойдя к жене и сыну, сказал Фёдр.

– Я всё знаю. Дорвиши мне рассказали о том, что произошло.

– Дорвиши?! – воскликнул Серг. – Ты общаешься с ними?

– Почему бы мне с ними не общаться? Отчего ты удивлён? Ведь, как я вижу, вместе с вами тоже пришёл дорвиш, – посмотрев на Наома, сказал Михл.

Серг нахмурился и ничего не ответил.

– Этот дорвиш – мой друг. Его зовут Наом. Он раньше жил в племени фричинов, – сказал Фёдр.

– Вот и те дорвиши, которых вы видите здесь, наши друзья. Дорвиши изгнали из своего племени своего вождя Сверка, а сами пришли в пещеры фричинов. От их племени тоже осталось всего несколько человек. Дорвишей наказали духи, наставшие на их деревни огнедышащих драконов. Выжившие дорвиши искали пристанище. Фричины позволили поселиться им в своих пещерах.

Наома окружили его пять жён-фричинок. Они плакали от счастья, обнимали и целовали темнокожего гиганта. Наом был угрюм и печален и не отвечал на их ласки.

– Мы с Наомом побывали в Огромном мире, из которого на нашу землю прилетают огнедышащие хищники, которых ты назвал драконами, – поведал Фёдр.

– Так их называют дорвиши. А где находится тот мир, в котором ты побывал?

– За горами. Это невероятный бескрайний мир. Я тебя туда обязательно проведу, – пообещал Фёдр.

– Михл, как Тим? Он подрос? – спросила Натла.

– Совсем немного. Он ещё не ходит, и Реале Ли или мне придётся его нести.

– Зачем Тима надо куда-то нести? – удивилась Натла.

– С гор начали падать камни, гудит и дрожит земля. Здесь стало опасно жить. Фричины собираются обосноваться в наших пещерах. Ты не знаешь, там спокойно?

– В пещерах Светлокожих не падают камни. Однако плохо жить на месте, где всё напоминает о том страшном времени, когда нашего народа не стало. Мне иногда кажется, что все наши друзья и родные живы. Во сне я вижу, как всё племя Светлокожих собралось возле нашей пещеры у костра, а старый Ивн рассказывает свои истории, – вздохнув, сказала Натла.

Мимо них прошёл Раж с копьём в руке и котомкой за спиной.

– Ты уже собрался? А остальные дорвиши? – спросил Михл.

– Они готовы к походу. Не думал я, что дорвишам придётся кочевать по земле в поисках пристанища, – вздохнув, сказал Раж.

Тут послышались крики. Три фричинки внесли в пещеру Уару Ли и положили её возле догорающего костра. Морщинистая старуха лежала с закрытыми глазами и хрипела.

– Её укусил Элеле-Звембе! Откуда он появился в нашем колодце? – взволнованно сказала одна из фричинок.

– Здесь творится неладное. Надо скорее уходить отсюда, – сказал Михл.

– И я думаю, что надо уходить. Только Фёдр прав: тебе и всем другим людям надо показать удивительный Огромный мир. В наших пещерах нам будет неудобно и беспокойно, – сказал Клян.

– Ты потерял ногу, Клян? Что произошло? – спросил Михл.

– В том огромном мире мне её откусил гигантский хищник, похожий на ящерицу.

– И вы ещё зовёте нас туда? Я не пойду. У меня маленький сын, – заявил Михл.

– Много ли у фричинов детей? – спросил Фёдр.

– Очень мало, можно пересчитать по пальцам, – ответил Михл.

Тем временем Уара Ли перестали хрипеть. Глазные яблоки под веками старухи двигались. Все ждали, когда она придёт в себя. Однако к вечеру старуха умерла. Её похоронили неподалёку от пещеры.

Фричинки полночи совещались в большой пещере. Возле костра собрались не только пожилые женщины, но и девушки. Мужчины и дети остались в своих нишах в пещерах. Фёдр слышал обрывки фраз и отметил, что фричинки стали хорошо говорить на языке Светлокожих

и дорвишей. Большое количество пришлых людей меняло язык и жизненный уклад местного племени.

В середине ночи к Михлу вернулась Реала Ли. Она растолкала его и зашептала, опасаясь разбудить Тима:

– Михл, слушай! Впервые в жизни нашего народа женщины-фричинки решили выбрать вождя – мужчину. У нас с незапамятных времён правил совет, состоящий из женщин, но теперь жизнь стала сложнее и нам нужен вождь – мужчина.

– И кого же вы выбрали? Наома? – равнодушно зевая, спросил Михл.

– Тебя.

– Меня?! – вскричал Михл. – Я не согласен. Я хочу заботиться о своей семье, а не обо всех людях. Я не справлюсь. Уж тогда лучше пусть выберут моего отца или Кляна. Ведь есть достойные мужчины в племени Светлокожих. Вождём фричинов может быть даже дорвиш Раж.

– Твой отец уже не молод, а у Кляна деревянная нога. Раж будет заботиться о своих дорвишах. Другие слишком слабы. Наом слишком упрям.

– И что же совет ожидает от меня?

– Мудрости, Михл. И силы, чтобы защитить людей.

– Мудрости мне как раз не хватает.

– Послушай, что советуют Фёдр и Клян. Надо идти туда, где лежит бескрайняя земля, о которой они рассказали. Нельзя оставаться вечно на земле, в которой почти не осталось места для нормальной жизни.

– Ты думаешь, что в Огромном мире есть такие места?

– Если тот мир огромен, то там наверняка можно найти хорошее место для поселения, – сказала Реала Ли.

Михл не мог заснуть всю ночь. Когда рано утром он вышел из пещеры, к нему подошли три пожилые фричинки и объявили, что он избран вождём племени. Михл пожал плечами и тяжело вздохнул.

Вернувшись в пещеру, Михл подошёл к Ражу и сказал:

– Я хочу, чтобы ты стал моим помощником и другом.

– Я согласен, – кивнул Раж. – Я изменился с тех пор, как пришёл к фричинам. Мне многое стало понятно. Я беседовал с твоими родителями, Наомом и Кляном. Они зовут нас туда, где на небе светят ночью и днём разные светила – тёплое и холодное.

– И туда, где ночью на небе горят зелёные светлячки, – добавила Реала Ли, прижимаясь к плечу Михла.

– В том мире стоят высоченные дома, в которых есть разные необычные вещи, в том числе книги, – сказал Наом.

Достав из котомки книгу, он протянул её Михлу.

Михл взял её, долго перелистывал, а потом попросил Наома стать его учителем, когда люди найдут спокойное место для жизни.

– Со временем мы пойдём в Огромный мир. Только сначала мы отправимся к нашим пещерам возле Большого водопада, – решил Михл. – Там с горы не падают камни.

Затем вождь занялся подготовкой к походу. Михл определил, сколько взять с собой еды, воды и оружия. Опасаясь нападения Элеле-Звембе, воду в бурдюки с осторожностью набирали из дальних колодцев.

Вскоре случился очередной камнепад, который привёл к большим разрушениям в пещерах. Надо было спешить.

Прохладным утром люди направились в сторону Большого водопада, к пещерам Светлокожих.

– Михл, посмотри на небо! Видишь жёлтый круг? Такое же светило мы видели на небе в Огромном мире. Только здесь исходящий от него свет не такой яркий, – сказал Фёдр.

– Меня больше интересуют условия жизни в том мире, а не светила на небе, – сказал Михл. – Я постоянно размышляю о том, что нам предстоит сделать. Сначала мы обустроимся в наших пещерах, а затем ты вместе с Наомом и Сергом отправишься в Огромный мир. Вы приведёте в порядок те высокие каменные дома на острове посреди озера, о которых ты рассказывал. После вашего возвращения, мы поведём всех людей в Огромный мир. Как же я мечтаю увидеть мир под звёздным небом! А ещё я надеюсь найти других людей, обитающих в том мире. Ведь не может бескрайний, как ты говоришь, мир оказаться безлюдным.

– Нам будет нелегко выжить. В том мире много сухопутных и летающих хищников, да и в водоёмах тоже могут водиться кровожадные животные. Но зато в одном высоком каменном доме мы обнаружили книги. С их помощью мы сможем получить знания, которые нам пригодятся. Я уверен, что давным-давно существовал, а возможно, и сейчас существует прекрасный мир, который я видел в своём странном сне после укуса Элеле-Звембе. Надеюсь, что об этом мире мы многое узнаем из книг.

– Отец, ты так интересно рассказываешь о том, что видел после укуса того змея, что я начинаю задумываться, а не позволить ли ему укусить меня.

– Не говори глупости! Не все выживают после укуса Элеле-Звембе, – предупредил сына Фёдр.

Наступил вечер. Михл объявил привал. Люди съели лепёшки, собрали в кучи опавшую листву и легли на неё. Ночью вдалеке рычали отяры, но на людей хищники не нападали.

Михл проснулся задолго до рассвета и увидел в небе несколько синевато-зелёных огоньков. Он любовался ими, пока не рассвело, и огоньки на небе пропали. Михл задумался, почему на небе стали сиять огоньки. Ведь раньше по ночам небо было тёмным. Михл встал и громко крикнул:

– Подъём!

Переселенцы нехотя стали подниматься с земли. Уставшие люди, среди которых были старики и дети, двинулись в путь. Они шли медленно, но всё же к вечеру добрались до пещер Светлокожих.

Немного отдохнув в пещерах, мужчины направились на охоту, а женщины – за хворостом. Вскоре возле входов в пещеры запылали костры, на которых жарились тушки маленьких косуль, добытых охотниками.

– Охотники добыли двадцать косуль. Их стало больше, – сообщила мужу Реала Ли.

– Это говорит о том, что отяры ушли далеко или пропали, – сказал Михл.

– Куда же они подевались?

– Их могли сожрать проникшие в наши края более страшные твари. Ведь, как рассказывал отец, отяров пожирают огромные хищники, которых так много в огромном мире, который лежит за горами.

– Почему же тогда ужасные хищники не сожрали косулей?

– Вероятно, мелкие животные не представляют интереса для гигантских хищников.

– А на людей страшные животные могут напасть?

– Могут, – сказал Михл, взглянув на Кляна с деревянной ногой, который сидел возле костра..

Реала Ли тоже посмотрела на Кляна и вздохнула.

На следующий день охотники принесли много косуль. Женщины стали вялить мясо, печь лепёшки и шить одежду из шкур.

В пещерах возле Большого водопада жизнь налаживалась. Жить здесь было безопасно – хищники к пещерам не приближались и, хотя земля дрожала, камнепадов и обрушений сводов

пещер не было. Однако с каждым днём становилось всё холоднее. С деревьев опадали жёлтые и багряные листья.

Михл решил, что пришло время его отцу вместе с друзьями отправляться в Огромный мир.

Рано утром Фёдр, Наом и Серг вооружились копьями и луками, взяли факелы, котомки с лепёшками и вяленным мясом и пошли по протяжённой пещере, которая начиналась от Большого водопада.

Выйдя из пещеры, они в изумлении застыли. Перед ними расстилалась белая равнина. Деревья стояли с голыми ветвями. С неба сыпались холодные белые хлопья.

– Наом, старцы рассказывали тебе об этих белых хлопьях? – спросил Фёдр.

– Да, – кивнул Наом.

– Как они их называли?

– Кажется, снег.

– Всё кругом белое. Даже Тёмной реки не видно. А деревья стоят без листвы. Мы здесь, как на ладони. Нас легко заметят и сожрут хищники. К тому же здесь очень холодно. Мы замёрзнем, – поёживаясь от холода, сказал Серг.

– Крупных хищных животных поблизости не видно. А холод нам не страшен. У нас тёплые ботинки, меховые куртки, штаны и рукавицы. Идите за мной! – призвал Фёдр и, проваливаясь по колено в снег, стал спускаться на равнину.

Наом и Серг последовали за ним. Они долго шли по пустынному заснеженному лесу. В ельнике люди спугнули стадо крупных косуль.

– Вот видишь, Серг, здесь нет огромных хищников. Наверно, они ушли отсюда, из-за того что боятся холода. На снегу нет крупных следов, – сказал Фёдр.

– Куда же они могли уйти? – спросил Серг. – Ведь во всём Огромном мире лежит снег.

– Думаю, этот мир намного больше, чем нам кажется, и хищники ушли в тёплые края, – предположил Фёдр.

Когда стемнело, путники устроили привал. Они собрали хворост, разожгли костёр и съели по лепёшке.

На небе засияли зелёные звёзды и бледно-жёлтое ночное светило. Несмотря на пламя костра, было очень холодно. Фёдр нашёл способ согреться – он зарылся в снег и уснул. Его примеру последовали его друзья.

Утром они продолжили путь. В тот день им повстречались необычные животные. Сначала за кустами орешника они заметили крупное животное с ветвистыми рогами, которое скрылось от них в чаще. Потом они увидели стаю серых животных, похожих на крупных собак, которые угрожающе рычали, но не приближались к людям.

Из-за глубокого снега путники продвигались медленно. Им пришлось ещё дважды переночевать в заснеженном лесу. Наконец они вышли из леса и увидели высокие строения.

– Вот они – те самые высокие дома, которые стоят на острове в окружении сосен, – обрадовался Фёдр. – Идёмте туда. Нам надо подготовить жильё к приходу переселенцев. Хотя неподалёку в лесу тоже есть подобные строения, но жить безопаснее на острове. Когда станет тепло, озеро освободится ото льда и снега, и огромные хищники, которые придут сюда, не смогут добраться до острова. Лишь крылатые кровожадные хищники могут нас беспокоить, но с ними мы справимся.

– Думаешь, снег когда-нибудь растает? – спросил Серг.

– Конечно. Спустя некоторое время станет тепло, снег сойдёт, а на деревьях распустятся листья. Ведь возле наших пещер и по всей нашей земле, когда большой водопад несёт куски льда по Тёмной реке, на деревьях распускаются почки. Значит, лёд на реке в это время тает. Сюда вернётся тепло, – уверенно сказал Фёдр.

Переселенцы преодолели по льду замёрзшее озеро, и приблизились к крайнему высокому строению и зашли внутрь. В здании было ещё холоднее, чем снаружи. Наом сразу же направился в комнату, в которой они в прошлый раз обнаружили книги. За ним последовали Фёдр и Серг. Увидев множество книг, Серг с удивлением спросил:

– Кому всё это нужно?

– Это книги. Из них мы почерпнём знания, которые пригодятся в жизни, – объяснил Фёдр.

– Я надеюсь из книг узнать о прошлом, – добавил Наом. – Мне интересно, кто возводил эти высокие каменные дома.

– Какая разница? – пожал плечами Серг.

– Разве тебе не хочется узнать, что здесь произошло, и почему люди покинули эти здания? – удивился Наом.

– Зачем нам знать, что случилось в давние времена? – спросил Серг.

– Мы должны избежать судьбы тех, кто здесь жил раньше, – сказал Фёдр.

– С чего ты решил, что у прежних жителей этих каменных домов была плохая судьба? Возможно, они просто ушли отсюда, когда здесь стало холодно, – предположил Серг.

Он подошёл к оконному проёму и сказал:

– На ветке сидит крупная чёрная птица с зелёной грудкой, коричневыми крыльями и красными бровями.

Он снял с плеча лук, прицелился и выпустил стрелу. Красивая птица упала на снег. Серг выбежал наружу и вскоре вернулся с добычей.

Наом и Фёдр развели костёр возле высокого каменного дома. Серг ощипал птицу и зажарил её на огне. Они с удовольствием съели вкусно приготовленное сочное мясо птицы, а затем обследовали все пять высоких строений на острове.

– За каменными стенами этих зданий можно укрыться от самых страшных хищников, – сказал Фёдр. – Для начала нам надо подготовить для переселенцев тот дом, в котором мы нашли книги. Крышу залатаем, окна заделаем деревянными щитами, только оставим узкие щели, через которые будет проходить свет.

– Потом, когда станет тепло, мы сделаем слюдяные окна. В наших избах были такие. А ещё, когда станет тепло, мы сложим печи и соорудим дымоходы, постелем деревянные полы, – размечтался Наом.

К радости Серга, в одной из кладовок он обнаружил металлическую проржавевшую посуду и ящик с инструментами. Там были молотки, пилы, топоры с металлическими рукоятками и даже ржавые гвозди.

Переселенцы обосновались на первом этаже каменного дома. Они по очереди ходили на охоту. Добыча была разнообразная – крупные косули, птицы с красными бровями и резво скачущие по снегу длинноухие зверьки с белой шерстью.

Люди рубили тонкоствольные деревья и, обтесав их топорами, относили к дому. Потом они сколотили деревянную входную дверь и во многих комнатах забили оконные проёмы.

Стояла хорошая погода, было не холодно. Друзья ночевали в большой кладовке. В ней удалось разместить три деревянные кровати, которые смастерил Серг. Из дома они вынесли много ненужных вещей и мусор. Потом Серг взялся за починку столов, стульев и шкафов. В свободное время Наом садился за стол и читал книги.

Без приключений не обошлось. Однажды, возвращаясь с охоты, Фёдр увидел бежавших к острову из дальнего леса за озером стаю крупных серых собак. Фёдр едва успел забежать в дом и закрыть за собой дверь. Хищники не отходили от дома, пока Серг, высунувшись из окна, не сразил стрелой одну лобастую дикую собаку. Остальные звери убежали и больше на острове не появлялись.

Затем Наом вычитал из книг, что это были волки. Кроме того, он узнал, что краснобровые птицы назывались глухарями, а длинноухие зверьки, которые попадались в силки, – зайцами.

Фёдр поощрял занятия Наома чтением. Он помог темнокожему гиганту разобрать и починить стеллажи, на которых стояли книги.

Прошло много дней. Светило, часто появлявшееся в синем небе, стало прогревать воздух, на пригорках появились проталины.

– Пора возвращаться, – сказал Фёдр. – Скоро станет тепло, и сюда можно будет привести переселенцев.

– Когда станет тепло, сюда вернутся огромные хищники, – нахмурившись, сказал Серг.

– Всё равно, надо привести сюда людей. На острове в каменных домах будет не так опасно, как в пещерах у Большого водопада. Не забывай, что и на нашей земле теперь появились страшные крупные хищники, – напомнил Фёдр.

Друзья положили в котомки вяленое мясо и покинули высокий каменный дом. Они без происшествий дошли до протяжённой пещеры, проследовав по которой, вышли на свет возле Большого водопада.

К их удивлению и здесь земля была покрыта снегом. Лишь в некоторых местах чернели проталины. Большой водопад частично замёрз и с уступа, который нависал над входом в пещеру, свисали ледяные наросты и гигантские сосульки. Ледяные брызги от падающей воды кололи кожу на лицах путников.

– Такого никогда не было. Сколько здесь снега! – изумился Фёдр. – Похоже, Край Серых Рассветов теперь мало отличается от Огромного мира.

– Смотрите: на снегу следы отяра, – сказал Серг. – Видно отяр недавно приближался к нашим пещерам.

– Кстати, в одной книге я читал о тиграх. Так вот, отяры по описанию очень похожи на тигров, которые раньше жили на земле, – рассказал Наом.

Потом они увидели на снегу куски серого материала с неровными краями. Похожие серые лохмотья свисали с ветвей деревьев.

– Что это? – удивился Наом.

Он поднял серый кусок материи и стал его рассматривать.

– Про это в книгах ничего не написано? – спросил Серг.

– Нет. Но пока я прочитал слишком мало книг, – сказал Наом и бросил дряблую тряпицу на снег.

Тут Фёдр увидел вышедшего из пещеры сына и закричал:

– Михл!

– Отец! Наконец-то вы вернулись! – воскликнул Михл и бросился навстречу Фёдру.

– Все живы? – спросил Фёдр.

– Все живы и здоровы. Нас стало больше. Некоторые женщины родили детей. Мать соскучилась по тебе. Но у нас не всё хорошо. Видишь, что творится с нашей землёй?

– Просто выпал снег. Придёт время, и он растает, – спокойно сказал Фёдр.

– Как нам теперь жить? Дичи мало. К тому же, стало очень холодно.

– Не переживай. Скоро мы все уйдём в Огромный мир. Там много дичи.

– Теперь на небе стали видны и дневное, и ночное светила. По ночам на небе сияют звёзды. Самое странное – с неба стали сыпаться странные серые тряпки, – рассказал Михл.

– Мы видели их, – кивнул Фёдр. – Пойдёмте же скорее в нашу пещеру!

Обитатели пещеры встретили возвратившихся мужчин радостными возгласами. Натла вскрикнула, бросилась к Фёдру и прижалась к нему. Клян крепко обнял Серга. Наома окружили весело щебетавшие жёны.

Перекусив, Наом, Фёдр и Серг сели возле костра и стали рассказывать о своих приключениях.

Прошло несколько дней. Снег почти растаял. На деревьях и кустарниках распустились почки. Мелкие жёлтые цветы рассыпались по косогорам. Большой водопад освободился от ледяных наростов и сосулек. С уступа над входом в пещеру вместе с водой срывались куски льда. По вскрывшейся Тёмной реке плыли льдины.

Земля продолжала дрожать. Отяры часто навевались к пещерам у Большого водопада.

Михл решил, что пришло время отправляться в Огромный Мир. Начался исход из Края Серых Рассветов. Переселенцы, возглавляемые Михлом, зашли за водопад и вступили в пещеру. Женщины несли факелы и маленьких детей, мужчины тащили скарб и оружие.

Они проследовали по протяжённой пещере и приблизились к выходу. Михл первым вышел наружу и замер, поражённый увиденным. Представший перед ним мир показался ему бескрайним. В синем небе ярко сияло жёлтое светило. По Тёмной реке, уносившей свои воды в горную пещеру, плыли белые льдины. На деревьях распустились почки, и далёкий лес казался окутанным туманной зелёной дымкой. Сидевшая на ветке орешника птичка с малиновой грудкой залилась весёлой трелью. У Михла закружилась голова от запахов пряных трав, влажной коры деревьев и талого снега, который лежал в низинах.

Вслед за вождём из пещеры вышли остальные люди. Реала Ли, прижимавшая к груди Тима, встала рядом с Михлом и воскликнула:

– Какая красота!

Михл и Реала Ли стали спускаться на равнину. Остальные переселенцы последовали за ними, осторожно ступая по скользкой красной глине.

Часть 2. На грани вымирания

Глава 1. Великий проект

Профессор Иван Анатольевич Филичкин, возглавлявший институт биологических исследований в небольшом сибирском городке, сидел в своём кабинете, и размышлял над подготовкой людей к полёту на Марс. Необходимо было определить психологическую совместимость членов экипажа и пассажиров космолётов, которые готовились к полёту на Марс. Речь шла о предстоящей колонизации Красной планеты.

Это был великий проект. На Марс должны были отправиться несколько грузовых и десять пассажирских космических кораблей. Кроме четырёх членов экипажа в каждом пассажирском корабле могли разместиться двадцать колонистов. Беспилотные грузовые космолёты были предназначены для доставки элементов конструкции для будущей марсианской базы и суперматериала для возведения над ней купола.

Ведущие специалисты института, возглавляемого Иваном Анатольевичем, формировали команды колонистов Марса. Профессор рассматривал различные варианты состава групп колонистов. Первоначально предполагалось, что экипажи кораблей и колонисты пройдут двухлетнюю подготовку на базе, где создавалась среда с параметрами, близкими к условиям предстоящего полёта. Однако затем было принято решение поселить шесть человек на необитаемой территории, окружённой горными хребтами. Цель исследований состояла не только в оценке психологической совместимости будущих колонистов, но и в проверке конструкций и материалов, которые предполагалось использовать при строительстве базы на Марсе.

Иван Анатольевич знал, что медики и психологи уже поработали с будущими колонистами, отобранными из большого числа соискателей. Но сегодня профессор решил сам побеседовать с шестью будущими колонистами. Филичкин пригласил к себе в кабинет три молодые семейные пары. Профессор взглянул на часы. Было ровно двенадцать часов. Секретарша заглянула в кабинет и сообщила:

- К вам посетители.
- Пусть заходят, – сказал профессор.

Первым в кабинет, пригнув голову, зашёл высокий широкоплечий темнокожий молодой мужчина, за которым в дверь проскользнула миловидная темнокожая девушка. Следом за ними в кабинет впорхнула хрупкая смуглая женщина азиатской внешности и коренастый широкоскулый юноша. Последними в кабинет вошли голубоглазый блондин и стройная русоволосая зеленоглазая девушка.

– Здравствуйте. Я Иван Анатольевич Филичкин, – сказал профессор и пожал гостям руки.

- Оконтто То, – представился темнокожий великан.
- Кажется, я вас где-то видел, – сказал профессор.
- Это не удивительно. Я играю в футбол за московский «Спартак».
- Теперь припоминаю.
- Я африканец. Пять лет назад получил российское гражданство.
- С вами ваша супруга?
- Да. Найла тоже уроженка Сенегала.
- Тинг Ли, вы китайка? – спросил профессор, обращаясь к хрупкой смуглой девушке.
- Да. Двадцать лет назад мои родители переселились из Шанхая на Дальний Восток. Я

родилась в Хабаровске. А это – Сергей, мой муж. У него мама китайка, а отец – русский, – с лёгким акцентом произнесла Тинг Ли.

– А вы, как мне известно, оба родом из Калуги? – спросил профессор голубоглазого блондина.

– Да. Меня зовут Андрей Петров. Со мной моя жена Наталья.

– Я пригласил вас, чтобы объявить, что вы выбраны из всех будущих колонистов Марса для проведения важного эксперимента, – объявил профессор. – Вы проведёте два года на изолированной от внешнего мира территории. Только после этого будет дано заключение комиссии о возможности вашего полёта на Марс. Вы станете первыми колонистами Красной планеты. Потом в течение года к вам на марсианскую базу придут остальные.

– Я готов к такому испытанию, если со мной будет моя Наташа, – сказал Андрей.

– Мы тоже согласны, – улыбнувшись, сказала Тинг Ли.

– А я давно мечтал отдохнуть от изматывающих тренировок и шума переполненных трибун, – сказал Оконтто То.

– Вот и отлично! Я ознакомился с вашими медицинскими картами и убедился, что у вас хорошее здоровье.

– Когда начнётся эксперимент? – спросил Оконтто То.

– Через неделю. Выбранная для вашего временного проживания территория расположена в Восточной Сибири. Должен сказать, что здесь вы находитесь по рекомендации моего друга и коллеги профессора Ищенко. Он будет курировать эксперимент. Жить вам предстоит в хороших условиях. На месте всё увидите. Всего вам доброго!

Профессор тепло попрощался с участниками эксперимента, которые спустя неделю должны были отправиться к месту проведения эксперимента.

Филичкин не сказал участникам эксперимента, что идея колонизации Марса возникла не на пустом месте. Это было необходимо для человечества в связи с распространением по всему миру смертельно опасной инфекции, которую называли Сантьяго-мор. Никакие лекарства не помогали. Заболевший умирал в мучениях. В последние часы жизни у больного кусками сползала кожа, и выпадали зубы и волосы.

Учёных и медиков мало успокаивал тот факт, что страшная болезнь распространялась медленно. Средства массовой информации не сообщали о масштабах происходящего, но больницы во всех странах были переполнены. Человечество оказалось на грани вымирания.

На закрытом совещании лидеров ведущих мировых держав было принято решение о неразглашении сведений по поводу опасности. Однако все и так видели масштабы угрозы, человечеству.

Профессор задумался. Что будет с Землёй? Смогут ли колонисты освоить Марс?

Вопрос добычи воды из марсианских недр можно было решить относительно легко. Под поверхностью Марса воды было достаточно много. Сложнее было создать пригодную для жизни людей атмосферу. Зонды, запущенные ранее на Марс, определили, что в карстовых разломах под поверхностью Красной планеты есть не только вода, но и значительные запасы кислорода. Для создания атмосферы предполагалось на большой глубине в различных участках Марса разместить и взорвать мощные заряды, что должно было не только высвободить кислород из недр, но и пробудить вулканическую деятельность. Выброс из вулканов облаков, несущих различные газы, водяные пары и пепел, должен способствовать созданию парникового эффекта. Вследствие этого повысится температура марсианской атмосферы. При этом надо предусмотреть, чтобы база колонистов, расположенная в экваториальной области, не оказалась в зоне активной вулканической деятельности.

Когда залежи льда в районе полярных областей Марса растают, начнут формироваться моря и океаны, реки понесут свои воды по руслам древних рек. Потом колонисты заселят водоёмы Марса водорослями и простейшими микроорганизмами. К тому времени температура у

поверхности Марса будет колебаться в зависимости от времени года суток и широты местности в пределах от минус сорока до плюс пятидесяти градусов по Цельсию.

В будущей марсианской колонии предусматривалось соорудить теплицы для выращивания зерновых и плодовых растений и создать небольшие фермы для разведения питательных водорослей в бассейнах. Затем колонисты приступят к заселению суши различными видами животных, а водоёмов – рыбами и другими водными обитателями. Кроме того на Марсе будут высажены различные породы трав, кустарников и деревьев, семена которых намечалось доставить с Земли. Биологи определили перечень сочетаемых видов для сохранения равновесия в будущей биосфере Марса. Для этого на Красную планету будут завезены неопасные для человека насекомые и пресмыкающиеся.

Суждено ли претворить в жизнь грандиозный план? Уцелеют ли колонисты в период искусственных катаклизмов на Красной планете? Придёт ли при необходимости помощь с родной планеты? Не погибнут ли к тому времени от Сантьяго-мора все люди на Земле?

Раздался звонок. Филичкин прервал свои размышления.

В мобильнике он услышал восторженный голос своего университетского товарища – Григория Петровича Ищенко:

– Привет, Ваня! К приёму участников эксперимента всё готово. Самое главное – огромный купол из синтетического суперматериала возведён над равниной, окружённой со всех сторон высокими горами. Этот суперматериал мы готовили для создания прочного и надёжного купола над будущей марсианской базой. Как видишь, он пригодился и в нашем эксперименте. Срок службы суперматериала по прогнозам специалистов составит не менее тысячи лет.

– Территория, на которой осуществляется эксперимент, достаточно надёжно изолирована от внешнего мира? – спросил Иван Анатольевич.

– Практически полностью.

– Главное, чтобы участники эксперимента не заразились Сантьяго-мором. Они должны выжить и продолжить человеческий род.

– Контакт с внешним миром практически исключён. Они не заразятся. Опасаешься, что люди не успеют претворить в жизнь марсианский проект?

– Сантьяго-мор может раньше уничтожить человечество, – грустно сказал Филичкин.

– Думаю, спасение группы людей на родной планете – это более реальный шанс сохранить человеческую цивилизацию, чем основание колонии на Марсе. Для выживания трёх семей, принимающих участие в нашем эксперименте, есть все условия. Суперматериал обладает способностью пропускать осадки. При этом, сверхпрочный и эластичный суперматериал способен выдерживать большие нагрузки. Даже если в Землю врежется комета Антонова, суперматериал не разрушится. Конечно, при условии, что не будет прямого попадания.

– Какова вероятность, что комета Антонова упадёт на Землю?

– Довольно высокая.

– Значит, Сантьяго-мор – не единственная угроза человечеству?

– О том, что эта большая комета представляет угрозу Земле, стало известно недавно. Сведения о комете, обнаруженной нашим соотечественником три года назад, засекречены, чтобы не сеять панику среди населения.

– Но в таком случае, солнечный свет и тепло не пройдут сквозь пылевые облака, образовавшиеся после удара кометы о поверхность нашей планеты, и выжить на Земле даже под куполом из суперматериала будет невозможно.

– Я читал работы нескольких учёных, в которых они доказывают, что подобные пылевые облака осядут довольно быстро.

– Удивительно, как удалось натянуть суперматериал над такой большой территорией!

– Это действительно кажется невероятным. Купол из суперматериала опирается на гребни горных хребтов, окружающих равнину. Он натянут, словно кожа на барабане. Важно,

что специалисты научились склеивать суперматериал так, что его свойства после соединения частей полностью сохраняются. Сейчас гигантские конструкции, которые поддерживали суперматериал во время возведения защитного купола, уже разобраны. Участники эксперимента пройдут на территорию через одну из пещер. Для них созданы все условия для нормальной жизни. Единственное, что будет для них непривычным – это постоянно серое небо. Солнца днём и звёзд ночью не будет видно. Им надо аккуратно сообщить, что на Марс они вряд ли полетят... Надеюсь, три семейные пары впоследствии станут родоначальниками новой человеческой цивилизации на Земле. А ты как считаешь? – спросил Ищенко.

– Генетических проблем быть не должно. Ведь считается, что прародителей человечества было всего двое. И при этом человечество не выродилось в последующих поколениях.

– Вопросы происхождения человечества весьма сложные... Что это мы с тобой говорим только о работе? Может, приедешь в Ново-Иркутск? Здесь чистый воздух, нет шума и отличная рыбалка.

– Приеду, если у вас не введут карантин, – пообещал Филичкин.

– Ну, пока, старина! – сказал Ищенко.

Иван Анатольевич не успел ответить. Ищенко закончил разговор.

Андрей и Наталья вышли на берег широкой реки с тёмной водой. Стояла золотая осень. Воздух был прохладен и свеж. Серое небо нависало над поросшей лесом всхолмлённой равниной, окружённой высокими горами с крутыми склонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.